

ԱՊՀ մասնակից
պետությունների
հունամիտար հա-
մագործակցության
միջպետական
ֆոնդ

ՀՀ Մշակույթի
նախարարություն
Արտերկրների
մշակութային
համագործակցության
հայկական
ընկերություն

Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվաբանական
համալսարան

Թարգմանությունը՝ որպես մշակույթների փոխներթափանցման ձգողական դաշտ

2-րդ կլոր սեղանի նյութեր

*«Թարգմանիչների պատրաստում. ավանդույթներ և
արդի խնդիրներ»*

3-5 հոկտեմբեր 2007թ.

Межгосударственный
Фонд гуманитарного
сотрудничества
государств-
участников СНГ

Министерство
культуры РА
Армянское об-
щество культур-
ного сотрудни-
чества с зарубеж-
ными странами

Ереванский государственный лингвистический
университет им. В. Брюсова

***«Перевод как гравитационное поле
взаимопроникновения культур»***

**Материалы
2-го круглого стола
“Подготовка переводчиков: традиции и актуальные
проблемы”**

3-5 октября 2007 года.

**INTERSTATE FUND
OF HUMANITARIAN
COOPERATION OF
CIS MEMBER-
STATES**

**RA MINISTRY OF
CULTURE
ARMENIAN
SOCIETY OF
CULTURAL
COOPERATION
WITH FOREIGN
COUNTRIES**

**YEREVAN STATE LINGUISTIC UNIVERSITY
after V. BRUSOV**

Translation as a Gravitation Field for the Interpenetration of Cultures

**Materials
Of the Second Round Table
“Traditions and Challenges”**

3-5 of October, 2007

**ՀՏԴ
ԳՄԴ
Թ**

Տպագրվում է Երևանի Վ. Բյուսովի անվան պետական
լեզվաբանական համալսարանի գիտական խորհրդի որոշմամբ:

Թ **Թարգմանությունը՝ որպես մշակույթների փոխներ-
թափանցման ձգողական դաշտ: 2-րդ կլոր սեղանի
նյութեր – Եր.: Լինգվա, 2008. -90 էջ:**

ԳՄԴ

ISBN 978-99939-56 --

© «Լինգվա», 2008թ.

ПРОГРАММА

2-го круглого стола

“Подготовка переводчиков: традиции и актуальные проблемы”

форума стран СНГ и Балтии

“Перевод как гравитационное поле взаимопроникновения культур”

3-5 октября 2007 г., Ереван, Республика Армения

Пленарное заседание форума: *“Перевод и взаимодействие национальных культур: традиции и современность”*.

Круглый стол 2: *Подготовка переводчиков: традиции и актуальные проблемы.*

- Искусство перевода как образовательная проблема;
- Кадровая ситуация в сфере перевода;
- Развитие инфраструктуры по подготовке переводчиков и межвузовское сотрудничество.

МОДЕРАТОРЫ: ректор ЕГЛУ им. В. Брюсова, проф. **СУРЕН ЗОЛЯН** и декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, проф. **Светлана Тер-Минасова**

Регламент заседаний: выступления: 10-15 минут
сообщения: 5-8 минут

Первое заседание

Модератор: СУРЕН ЗОЛЯН (Армения) - *проф., ректор ЕГЛУ им. В. Брюсова*

Выступающие:

1. **Павел Балаян (Армения)** - проф. Ереванского государственного университета
2. **Нина Барышникова (Россия)** - Зам. Директора межотраслевого института повышения квалификации МГЛУ "Профессиональная переподготовка и повышение квалификации в системе ДПО"
3. **Тарас Княк (Украина)** - Зав. Кафедрой теории перевода Киевского национального университета им. Т. Шевченко ' "Специальные языки и научно - технический перевод"
4. **Елена Кирсанова (Россия)** - Кафедра перевода МГЛУ
5. **Сурен Золян (Армения)** - проф., ректор ЕГЛУ им. В. Брюсова
6. **Наталья Фомичева (Россия)** - Кафедра перевода МГЛУ

Второе заседание

Модератор: Светлана Тер-Минасова (Россия) - проф., декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ

Выступающие:

1. **Азам Аминов (Таджикистан)** - Доцент кафедры таджикской литературы Таджикского, государственного института языков "Проблема перепадов ее адекватность ни примере переводов Рубай Холма"
2. **Антон Нестеров (Россия)** - Кафедра перевода МГЛУ

3. **З.Виталий Ридчук (Украина)** - доцент кафедры теории и практики перевода Киевского национального университета им, Т. Шевченко
4. **"Как подготовить переводчика"**
5. **Рената Николаевская (Россия)** - Кафедра перевода МГЛУ
6. **Елена Тоболич (Беларусь)** - Кафедра теоретической и практической английской речи БГУ

Обмен мнениями

5 октября 2007 г. Цахкадзор пансионат ЕГЛУ

Третье заседание

Модератор: Павел Балаян (Армения) - проф. Ереванского государственного университета

Выступающие:

1. **Инесса Мерабишвиши (Грузия)**- проф. Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили "Содержательная информация поэтического текста как проблема интерпретации и перевода".
2. **Татьяна Осипова (Россия)** - Кафедра перевода МГЛУ
3. **Ерцнгаип Омаров (Казахстан)** - ректор университета "Кайнар" "Перевод Бехистуникой надписи и его значение в Казахской цивилизации".
4. **Валентин Павловский (Беларусь)** - Декан факультета французского языка БГУ Обмен мнениями

Четвертое заседание

Модератор: Ерипгаип Омаров (Казахстан) - ректор университета Кайнар

Выступающие:

1. Рулити Тир-Григорян (Армения) - преподаватель ЕГУ

2. Елена Апапоанч (Россия) - Директор центра качества Иркутского университета

3. Светлана Тер-Мипасова (Россия) - проф., декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ

4. Нина Пирцхадава (Грузия) - Декан факультета иностранных языков Тбилисского университета им. И. Чавчавадзе

5. Яков Колкер (Россия) - Кафедра перевода Рязанского государственного университета им. С. Есенина

Обмен мнениями

Пятое заседание

Модератор: Тарас Кнпк (Украина) - зав. кафедрой теории и практики перевода Киевского национального университета

Выступающие:

1. Анна Артемова (Россия) - Пятигорский лингвистический университет

2. Валда Салминя (Латвия) - переводчик

"Кадровая ситуация в сфере перевода"

3. Алексей Образцов (Россия) - *Зам. декана Восточного факультета Санкт -Петербургского университета*

4. Роза Унайбаева (Казахстан) - *Вице-ректор Академии государственного управления*

5. Надежда Гпадуш (Украина) - *Проректор Киевского национального университета*

6. Ирина Шеина (Россия)- *Кафедра перевода Рязанского государственного университета им. С. Есенина*

Обмен мнениями

ДЕКЛАРАЦИЯ

участников Форума стран СНГ и Балтии "Перевод как гравитационное поле взаимодействия культур"

Мы, участники Форума стран СНГ и Балтии "Перевод как гравитационное поле взаимопроникновения культур":

отмечая положительные тенденции в развитии гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве, сознавая необходимость координации взаимных усилий по восстановлению и развитию культурных, в частности, литературных связей, основываясь на принципе сохранения и развития традиционных литературных связей стран постсоветского пространства как действенном факторе взаимопонимания и сближения народов, придавая большое значение выработке общей переводческой и издательской политики, стремясь к тому, чтобы наиболее значимые достижения художественного и научного творчества стали достоянием наших народов, заявляем о нижеследующем:

1. Участники Форума будут:

- уделять особое внимание вопросам сотрудничества в деле восстановления и развития литературных, переводческих связей;
- инициировать в своих странах работу по заключению двусторонних и многосторонних соглашений между творческими союзами и объединениями стран постсоветского пространства, в которых будут определены конкретные механизмы сотрудничества;
- содействовать установлению и развитию межвузовского сотрудничества, способствуя развитию инфраструктур по подготовке переводчиков, тем самым подчеркивая особую значимость перевода в межкультурных процессах.

2. Участники Форума считают необходимым:

- создание координационного центра при Исполкоме СНГ и (или) при других межгосударственных структурах, а также обеспечение работ по созданию сайта, соответствующего тематике настоящего Форума и отражающего информационные, юридические и методологические аспекты сотрудничества;

- обмен актуальной информацией стран постсоветского пространства о самых видных достижениях и новых произведениях переводчиков и писателей путем создания единого банка конкретных предложений для специалистов данных государств:

- кооперацию специалистов по теории и практике перевода в странах, создание унифицированных учебных программ, что содействовало бы успешному решению вопросов межгосударственной нострификации дипломов, с одной стороны, и рациональному адаптивированию учебного процесса в Болонскую Конвенцию, с другой.

- обмен студентами и переводчиками стран для изучения языков и повышения квалификации, а также организацию различных конкурсов на лучшие переводы.

3. Исходя из важности гуманитарной составляющей в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве, участники Форума признают необходимость подобных форумов на регулярной основе и предлагают:

- провести работу по созданию, регистрации и организации деятельности Союза переводчиков стран СНГ⁴. Образовать в этих целях рабочую группу из представителей государств-участников Форума;

- прилагать максимум усилий для сохранения всех малых языков на данном пространстве, в первую очередь Сибири, Дальнего Востока и Кавказа.

4. Участники Форума предлагают:

- направить в исполком СНГ письмо, выражающее беспокойство в связи с затягиванием подписания межгосударственного соглашения о создании благоприятных условий для взаимного обмена печатной продукцией.

5. Участники Форума обращаются в Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ с предложениями:

- предусмотреть в планах его работы поддержку сайта переводчиков, литераторов и издателей государств-участников Форума;

- учитывая эффективность средств коммуникации, создать электронный журнал (вебсайт) под эгидой Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ для пропаганды литератур государств постсоветского пространства.

- рассмотреть возможность учреждения специальной премии (грантов) в области перевода.

- Совместно с министерствами и вузами разработать действенную программу по подготовке специалистов в области теории и практики перевода, в особенности с языков и на языки народов постсоветского пространства.

6. С учетом духовной и политической актуальности задач по восстановлению общего культурного пространства, участники Форума обращаются к руководителям государств и правительств с инициативой о необходимости:

- подписания Флорентийского соглашения о ввозе и вывозе материалов образовательного, научного и культурного характера,

- проведения соответствующей работы по возможно максимальной синхронизации законодательного поля (авторское право, социально-правовой статус творческого работника, творческих союзов).

- рассмотрение возможности увеличения бюджетных средств в области книгопечатания и восстановления практики специального государственного заказа для осуществления переводов наиболее ценных литературных произведений с языков стран СНГ и Балтии

7. Участники Форума предлагают странам-участницам:

- проработать вопрос о возможности направления для участия во втором форуме творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ (г. Астана, 12-13 ноября с.г.) представителей ереванского форума.

8. Участники Форума выражают благодарность армянской стороне за предоставленную возможность встретиться и обсудить насущные проблемы перевода, литературы и

издательской деятельности, а также за гостеприимство и высокий уровень организации Форума.

9. Участники Форума признательны Совету по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ и Межгосударственному фонду гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ за поддержку в подготовке и проведении Форума.

Принято в Цахкадзоре (Армения) 5 октября 2007 года

РЕШЕНИЕ
по работе Круглого стола 2
“Подготовка переводчиков: традиции и актуальные
проблемы”
Образовательные стандарты, учебные программы по
специальности “Перевод и переводоведение”

1. Признать необходимость углубления и расширения сотрудничества стран СНГ по проблемам подготовки переводчиков, в особенности языков стран СНГ.
2. Принять за основу «Общие характеристики» специальности «Перевод и переводоведение», предложить Ученым советам соответствующих вузов и факультетов обсудить их и представить предложения по их реализации.
3. Предложить в соответствующих вузах и на факультетах отмечать “День перевода и переводчика” (ориентировочно в первую декаду октября), сделать традиционными Круглые столы по теме “Подготовка переводчиков: традиции и актуальные проблемы”, проводя их поочередно на базе вузов-партнеров, осуществлять совместные исследования, сделать регулярными проведение межвузовских конференций и выпуск сборников научных трудов по переводоведению и методике преподавания перевода.
4. Создать корпоративный информационный портал для обмена информацией относительно системы переводческого образования.
5. Организовать систему по обмену опытом и повышения квалификации научно-педагогических кадров по переводоведению, предложить Базовой организации языков и культур СНГ создать центр для переподготовки и повышения преподавательских кадров по переводоведению.
6. На базе вузов, представленных на Форуме, создать Совет по переводоведческому образованию; при нем создать рабочие группы для работы по направлениям:
  - а) гармонизация учебных планов и программ переводческого образования, межвузовское сотрудничество по реализации болонских соглашений, совместная разработка дескрипторов профессиональных компетенций переводчика.

б) обмен опытом, переподготовка и повышение квалификации.

в) создание условий для изучения языков народов постсоветского пространства по специальности “Переводческое дело”.

г) планирование и создание учебников и пособий по специальности «Перевод и переводоведение»

7. Сделать систематическим обмен преподавателями и студентами вузов, шире использовать возможности дистанционного образования.
8. Обеспечить корреляцию общеобразовательных дисциплин со специальными, сделав особый акцент на обеспечении межкультурной коммуникации.
9. Просить Министерства культуры и образования наших стран, XIII Конференции Министров образования государств-участников СНГ, Совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ оказать необходимое содействие в деле реализации рекомендаций организованного в рамках Форума Круглого стола «Подготовка переводчиков – традиции и актуальные проблемы».
10. Рекомендовать Общественному Совету Базовой Организации по языкам и культурам СНГ обсудить решения Круглого стола и содействовать их реализации.

EUROPEAN COMMISSION

Directorate-General for **Translation**

The Director-General

EUROPEAN MASTER'S IN TRANSLATION (EMT)

1. BACKGROUND

While many European countries have a long tradition of translation training and, consequently, well-established training programs, some others still lack such programs or have begun to develop them only recently. Those planning or developing their programs often need support and assistance in their efforts. In particular, future Member States of the EU would benefit from EU support and advice in assessing and catering for their possible training needs.

The EU is a major employer of translators and an important player on the European translation market. It is therefore in its interest to follow the developments in translation training in Europe closely and contribute to them, in order to make sure that there will be an adequate supply of highly-qualified translators available to meet its requirements and those of the wider translation market.

Lately, a number of institutions developing their translation training programs have sought assistance from the European Institutions, not only for the financing of their projects but also in terms of giving advice on their curriculum and other training aspects and/or providing assistance in assessment and teaching. Existing national programs, even long-established ones, might also need to be reviewed to see if they should be updated and/or harmonized.

In the light of the above considerations, this paper presents the desiderata of the European Commission's Directorate-General for Translation (DOT) with regard to a European Master's in Translation program, to serve as a reference for curriculum planning, assessment and comparison

2. OUTLINE OK THE PROPOSED EMT PROGRAMME

2.1. Type of training program envisaged

The suggestions in this paper presuppose an intensive training program along the lines of the EMCI program. The exact scope and duration of the program are left open for discussion, but the basic assumption is that the program should correspond to some 60-100 credits (under the European Credit Transfer System. ECTS) and take a maximum of 2 years to complete. Obviously, such a program must focus primarily on the translation component of the training, and not on the language skill / language acquisition component which plays an important role in more extensive university-level translation training programs. Also, the fact that the following suggestions reflect the Commission's/EU's needs and requirements has some implications for the proposed program contents, especially as regards the proposed studies in specialized fields. However, bearing these limitations in mind, the desiderata defined apply basically to any translation training program.

2.2. Objectives of the program

The main objective of a European Master's in Translation program should be to produce highly qualified translators who possess all the basic skills required of a professional translator and who are capable of carrying out demanding translation and translation -related tasks and of acting responsibly as members of their profession. Secondly, from the Commission's point of view, the program should produce - in sufficient numbers -translation professionals who meet the special requirements of the Commission and the other EU institutions.

2.3. Translator's skills profile

According to a paper setting out the profile for Commission translators, the Commission is looking for "high-caliber graduates" who - in addition to the basic professional requirements, such as

initiative, intellectual curiosity and motivation - should have the following specific skills:

Language skills

- Perfect command of all aspects and stylistic levels of the first language.
- Thorough knowledge of two or more other languages, preferably English, French or German, or - if only one of those - of that language plus one of the other official EU languages.

Thematic knowledge

- Familiarity with economics, financial affairs, legal matters, technical or scientific fields.

Translation skills

- A capacity to understand texts in the source language and to render them correctly in the target language, using the register and other language conventions that correspond to their intended purpose.
- A capacity to obtain rapidly and efficiently, in both source language and target language, the background knowledge (facts, terminology, language conventions) necessary to produce a translation of professional standard, even in less widely known fields. This includes the ability to use research tools and to become familiar with research strategies.
- A capacity to master computer-assisted translation and terminology tools, as well as standard office-automation software.

Hence, a professional translator is expected to have sufficient **language skills, communication skills, thematic proficiency** (including expertise in the acquisition of knowledge), and **technical skills**.

There are yet more skills that can be added to the list. Firstly, since the source material for translation is usually related to a cultural context other than that of the translator and his/her target audience, the translator should also be familiar with means and strategies for identifying and solving culture-bound translation problems. In other words, s/he needs **cultural skills**.

Further, as a communication specialist, the translator should:

- be able to analyze communicative situations and their component elements in a systematic fashion, as well as the features of the - often linguistically complex -- texts pertaining to these situations (source text(s). parallel texts); and
- be capable of explaining and describing the linguistic and other problems encountered during the translation process, as well as explaining and making a case for the choices made in the translation product.

S/he therefore needs to display **proficiency** in analysis **and the presentation of arguments**.

Finally, a professional translator, like any qualified professional in other specialist fields, should have a sufficient understanding of his/her profession, including its history, ethics, principles, practices and institutions, i.e. **profession-related knowledge**.

2.4. Recommended basic components of the program

To enable students to acquire the skills and knowledge listed above, it is suggested that the curriculum include the following components.

- Translation as a profession
- Translation theory
- Text/discourse analysis and translation assignment analysis
- Intercultural communication
- Terminology work
- Information technology for translation
- Linguistic awareness and language cultivation
- Special fields and their languages

- Practical translation (including more than one language combination).

Each component may be divided into one or more modules/courses. A more detailed description of the objectives and the indicative content of the components are given in the **Annex**.

The recommended components do not include any "pure" language learning courses. This is because, for the purposes of the suggestions made in this paper, it is presupposed that those embarking on the program have a thorough knowledge of at least three languages (the "A" language included). If considered necessary. Language courses may be added on top of the required minimum of credits (ECTS). This may, of course, affect the duration of the program.

What is particularly important is that the curriculum components listed above should be closely integrated. This means, for example, that the students should produce their translations using the information/translation technology supplied, that conceptual tools provided by translation theory, text/discourse analysis and cultural analysis should be used to identify, describe, solve and comment on practical translation problems, that the texts translated should relate to the specialist fields which form part of the curriculum, that terminology work should be integrated both into the study of specialist fields and their languages and into practical translation, and so on.

The exact structure of the program remains for the training institutes to determine. However, it is evident that some of the components listed above and some of their sections have to precede others, for instance, some sections of the information technology component should be offered right at the beginning of the program so that IT tools can be used. Similarly, "Translation as a profession". "Text/discourse analysis". "Intel-cultural communication" and "Terminology work" would by their nature be better placed in the early part of the program. It is also recommended that practical translation courses be started very soon after the beginning of the

program, so as not to separate them too much from the other components.

2.5. Admission criteria

The admission criteria should be similar to those applied in the EMCI program. In other words, to be eligible for admission an applicant must:

- hold a recognized university degree or equivalent and have an excellent command of his/her mother tongue (A-language) over a wide range of topics and registers;
- have an in-depth knowledge of his/her working languages (at least 2 languages. B and C);
- be well-informed about the economic, social and cultural background of the countries in which his/her working languages are used.

In addition, s/he should have:

- good powers of concentration
- an ability to grasp varied and often complex issues swiftly
- a high degree of motivation and intellectual curiosity
- an inclination to show initiative and imagination
- an ability to work consistently and under pressure, both independently and as a member of a team
- a readiness to accept advice and an' ability to give feedback
- basic computer skills.

Admission should be subject to an aptitude test.,

2.6. Practical implementation

The program may combine different modes of teaching/learning (contact teaching, remote learning, e-learning). However, personal contact between the trainees and the trainers and among the trainees is vital, especially in teaching practical skills such as those related to document handling and the use of terminology tools and translation tools. It is equally important in practical translation courses where

discussion and debate among the participants serve a fruitful purpose.

Study visits and, if possible, familiarization with professional translation through a practical training period should be encouraged.

The involvement of experienced professional translators in the program is recommended. For instance, experienced professionals could play a role as guest lecturers, assessors, outside tutors, teachers and staff trainers. The DGT's Visiting Translator Scheme could make a useful contribution in this respect.

The possible training needs of the teaching staff should be charted well before the practical implementation of the program.

2.7. Assessment

The students' progress should be monitored closely. In addition to tests related to the individual courses/modules, collections (or "portfolios") of selected student work representing an array of performance could be used. These portfolios could also include "work in progress" illustrating, for instance, the evolution of translations through various stages. Student self-evaluation could also be used.

As to the final assessment of the students, several options are available, including final translation examinations, a demanding translation project with commentary (which could be used as a substitute for a final thesis), or an assessment based simply on the student's results in the different modules/courses of the program. As far as translation examinations are concerned, attention should be paid to avoiding artificial test situations where, for example, the candidates may not have sufficient access to information sources.

European Master's in Translation
Detailed description of the suggested program components
Directorate-General for Translation, European Commission

Translation as a profession

Objectives:

To familiarize the students with various aspects of translation as a profession and thereby help them in developing a strong professional identity and in making career choices.

Indicative content:

The history of translation and the translation profession, professional developments and trends, professional ethics and codes of practice, translators organizations and networks, copyright matters, career opportunities in translation, remuneration, the translator as an entrepreneur, etc.

Additional remarks:

The involvement of experienced professional translators in this component is desirable. For instance, the component could include a series of presentations given by visiting translators on various fields and aspects of translation.

Translation theory

Objectives:

To provide a solid theoretical foundation for professional expertise and a comprehensive understanding of the fundamental questions underlying practical translation work.

Indicative content:

The key questions and "bones of contention" in translation theory, the main approaches and concepts of translation theory, the main developments in thinking in the field of translation theory, the most important literature and publications in the field.

Text/discourse analysis and translation assignment analysis

Objectives:

To equip the students with conceptual tools that are useful in analyzing the texts involved in translation assignments, as well as the various component factors of the translation assignments and situations themselves, so as to enable them to produce texts that are fit for purpose; to enable the students to identify and describe potential linguistic, textual and text strategic problems and to justify their linguistic, textual and strategic choices.

Indicative content:

Basic concepts of linguistics and text/discourse analysis; basic characteristics of textuality; the thematic, functional and argumentative structures of texts; characteristics of text types and genres: analysis of translation situations, assignments and functions.

Additional remarks:

Text/discourse analysis should be translation-oriented,

Intercultural communication

Objective:

To make the students sensitive to cultural differences and the role of cultural factors in translation and more generally in international communication, and to equip them with conceptual tools for interpreting cultures.

Indicative content:

The relationship between language and culture: culture-specificity and its manifestations in texts; the translator's role as a "cultural mediator", translation problems caused by cultural differences, contrastive approaches (e.g., contrastive rhetorics), translations as a source of cultural influence.

Terminology work

Objective:

To introduce the basic principles of terminology work and to give the students a working knowledge of and sufficient practical skills in terminology management and the use of terminology tools.

Indicative content:

Fundamental principles of terminology work, term banks and other terminology resources, computer-based terminology tools, terminology management, basic lexicography.

Information technology for translation

Objective:

To give the students a working knowledge of and sufficient practical skills in computerized document handling and the use of information networks, and translation tools and technologies.

Indicative content:

Electronic document handling and management, translation management systems, networks, the Internet as an information source, search tools, electronic databanks, computer-assisted translation (electronic dictionaries, language checking software, translation memory software, computerized translation aids, such as voice recognition systems), machine translation.

Linguistic awareness and language cultivation

Objective:

To make the students sensitive to questions of linguistic, stylistic and textual correctness and "naturalness", especially in their first language, and particularly from the point of view of translational communication.

Indicative content:

Basic principles of language preservation and cultivation, current developments in (first) language, translations as a source of linguistic influence, linguistic interference and translationese, revision and language checking of translations.

Knowledge of special fields and their languages

Objective:

To give a basic understanding of special fields and their key concepts, as well as their (culture-specific) linguistic and pragmatic conventions (text genres) in order to build up the students' thematic and communicative competence.

Indicative content:

Introduction to various special fields and their conceptual systems, as well as their LSPs (languages for special purposes) and terminology. Such fields may include, *inter alia*, law and administration, economy and commerce, science and research, technology, medicine and international organisations. *Additional remarks:*

Together with "Practical translation", this element should play a major role in the program so that the two would account for at least some 50 % of the total credits. Due to the vast scope of the special fields, a limited number of domains (1-2) should be focused on. Possible earlier studies completed in relevant special fields by the students should be made good use of in this context. Studies on international organizations, and especially on the EU and its institutions, would be useful for aspiring EU-translators.

Practical translation (including more than one language combination)

Objective:

To combine the acquired translation-related knowledge and skills and refine them further through guided translation assignments, to enable trainee translators to develop into translation professionals who are capable of producing functionally adequate and commercially acceptable target texts.

Indicative content:

Various types of translation assignments demonstrating different translation functions, text types and subject fields, as well as different ways of dealing with source texts (e.g.. translation under strict equivalence constraints, manipulative translation, summary writing, etc.); revision of translations, translation analysis and commentary, terminology work related to the translated texts.

Additional remarks:

Together with "Knowledge of special fields and their languages", this component should play a major role in the program so that the two would account for at least some 50 %

of the total credits. There should preferably be several translation modules, and at least one (i.e.. the first) of them should be limited to lexis of a thematically general character, whereas others could/should deal with texts from more specialised domains (preferably the ones included in the "Knowledge of special fields and their languages" component). A course in EU-translation would be useful for aspiring EU-translators. All translation assignments should be realistic, meaning that the texts to be translated should be ones which are or could be translated in real life, and for which a proper

translation assignment and target text function may be defined. Some translation tasks could include an explanatory part containing the student's comments on his/her work.

The students should also revise and comment on translations produced by their fellow trainees or by other translators. When appropriate, experienced professional translators should be involved in translation teaching and assessment.

With a view to potential future employment by the EU, courses in translation from at least two Community languages into the translators' first language are desirable. Similarly, translation from the first language into at least one (foreign) language would be useful. As far as such translation from language A into B or C is concerned, the object of the training should be an ability to produce translations which with reasonable ease can be checked/ revised by a native speaker to be used as functionally adequate and commercially acceptable target language texts.

When producing their translations and other written course work, the students should make active use of the electronic tools mentioned above under "Information technology for translation" and "Terminology work".

**Переработанная версия стандартов
МГЛУ по специальности
“Перевод и Переводоведение”**

**1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ, УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ „ПЕРЕВОД И
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ,,**

1.1 Нормативный срок освоения основной образовательной программы подготовки бакалавра по специальности „Перевод и переводоведение,, направления „Лингвистика и межкультурная коммуникация,, при очной форме обучения – 4 года.

1.2 Область профессиональной деятельности

Область профессиональной деятельности бакалавра по специальности „Перевод и переводоведение,, включает все виды межкультурной коммуникации в различных сферах.

1.3 Виды и задачи профессиональной деятельности

В соответствии с полученной фундаментальной и специализированной подготовкой бакалавр по специальности „Перевод и переводоведение,, должен быть подготовлен к следующим видам деятельности:

- Производственно-практической /переводческой/
- Научно-исследовательской
- Организационно-управленческой

1.4 Перечень должностей, которые может занимать бакалавр по специальности

Бакалавр специальности „Перевод и переводоведение„ может осуществлять профессиональную деятельность в качестве:

- письменного переводчика деловой корреспонденции
- письменного переводчика публицистических и специальных текстов
- устного последовательного переводчика
- гида-переводчика
- переводчика- референта

1.5 Общие требования к основной образовательной программе подготовки бакалавра бакалавр по специальности „Перевод и переводоведение„

Образовательная программа подготовки бакалавра по специальности включает следующие циклы дисциплин:

- Гуманитарные и социально-экономические дисциплины
- Общие научные дисциплины
- Общие профессиональные дисциплины
- Специальные дисциплины
- Факультативные дисциплины

1.6 Требования к обязательному минимуму содержания образовательной программы

- Армянский язык и культура речи
- Отечественная история
- Философия
- Политология
- Психология
- Социология
- Правоведение
- Экономика
- Культурология

- Древние языки и культуры
- Логика
- Информатика
- Языкознание
- Введение в языкознание
- Общее языкознание
- Корпусная лингвистика
- Теор.фонетика
- Лексокология
- Теор.грамматика
- Стилистика
- Основы теории второго иностранного языка
- Введение в теорию межкультурной коммуникации
- Практический курс первого иностранного языка
- Практический курс второго иностранного языка
- История литературы стран первого иностранного языка
- История литературы стран второго иностранного языка
- История, культура и география стран первого иностранного языка
- История, культура и география стран второго иностранного языка
- Общая теория перевода
- Практический курс перевода /Последовательный и синхронный перевод специальных текстов/
- Практикум по культуре речевого общения
- По выбору /художественный перевод – теоретический и практический курсы/

Бакалавр по специальности „Перевод и переводоведение,„ имеет возможность продолжить обучение в магистратуре с квалификацией „Лингвист, переводчик. Магистр по специальности,„

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Квалификационная характеристика магистра по специальности „Теория и методика преподавания иностранных языков и культур,, , специализация “Синхронный перевод” и “Письменный перевод”.

а. 2.1 Объекты профессиональной деятельности

Объектами профессиональной деятельности магистра по специальности „Перевод и переводоведение,, являются:

- иностранные языки и культуры
- способы, методы, средства, виды и приемы опосредованной межкультурной коммуникации в различных сферах
- преподавание практического курса перевода, профессионально ориентированного перевода и теории перевода
- исследования в области теории перевода, теории языкознания, теории и методики преподавания иностранных языков и культур
- составление лексикографических справочников
- редакторская и организационная деятельность в области перевода

б. 2.2 Виды и задачи профессиональной деятельности

В соответствии с полученной фундаментальной и специализированной подготовкой магистр по специальности „Перевод и переводоведение,, должен быть подготовлен к следующим видам деятельности:

- Производственно-практической /переводческой/
- Научно-исследовательской

- Организационно-управленческой
- Преподавательская

Производственно-практической /переводческой/ деятельность:

- Письменный перевод с иностранного языка на армянский и с армянского языка на иностранный текстов любой степени сложности и в любой сфере.
- Устный перевод следующих видов:
  - а/ последовательный односторонний перевод речей, докладов, выступлений любой степени сложности и в любой сфере
  - б/ последовательный двусторонний перевод бесед и переговоров любой степени сложности и в любой сфере.
  - в/ перевод с листа текстов любой степени сложности и в любой сфере.
  - г/ синхронный перевод в любой сфере
    - Реферирование и аннотирование на армянском и иностранном языке текстов любой степени сложности и в любой сфере.
    - Редактирование письменных переводов.

2.3 Перечень должностей, которые может занимать магистр по специальности

Магистр по специальности „Перевод и переводоведение, может осуществлять профессиональную деятельность в качестве:

- письменного переводчика деловой корреспонденции
- письменного переводчика общественно-политических, публицистических и специальных текстов
- устного последовательного переводчика официальных переговоров, деловых бесед, научных конференций, судебных заседаний

- переводчика-консультанта
- редактора переводов
- преподавателя практического курса перевода, профессионально ориентированного перевода и теории перевода в системе высшего профессионального образования
- научного сотрудника научно-исследовательских учреждений
- лексикографа;
- старшего переводчика, начальника бюро переводов и других коллективов профессиональных переводчиков.

2.4 Магистр по специальности „ПЕРЕВОД и ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ,, с квалификацией „Лингвист, переводчик. Магистр по специальности,, по окончании учебы должен овладеть следующими компетенциями:

1. социально-личностным: обладать навыками социокультурной межкультурной коммуникации, которые обеспечат адекватность социальных и профессиональных контактов.
2. организационно-управленческими компетенциями: владеть навыками педагогической деятельности, управления педагогическим коллективом и организацией учебного процесса в соответствии с установленными требованиями, обладать системными знаниями в области психологии и навыками менеджмента организации;
3. Общенаучными компетенциями
уметь использовать в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии методологии науки;
4. научно-исследовательскими компетенциями
владеть современной методологией научных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения;

5. Научно-методическими компетенциями владеть методикой изучения материалов в области языкознания, прикладной лингвистики и теории перевода и их практического использования в профессиональной деятельности;
6. профессиональными компетенциями
  - 6.1. лингвистическими компетенциями - уметь производить разноуровневый лингвистический анализ текста/дискурса;
  - 6.2. коммуникативными компетенциями – владеть навыками восприятия на слух аутентичной речи, идентифицировать и продуцировать различные типы устных и письменных текстов с учетом их коммуникативных функций и функциональных стилей;
  - 6.3. социолингвистическими компетенциями – владеть правилами речевого этикета, нормами поведения, принятыми в иноязычных культурах;
  - 6.4. специальными компетенциями:
  - 6.5. владеть методикой предпереводческого анализа текста
  - 6.6. владеть методикой интерпретации текста
  - 6.7. владеть методикой использования словарей, в том числе электронных, навыками компьютерного поиска информации
  - 6.8. владеть навыками послепереводческого саморедактирования письменных переводов, выполненных другими переводчиками.
  - 6.9. владеть навыками устного последовательного перевода и перевода с листа
  - 6.10. владеть навыками быстрого переключения с одного рабочего языка на другой
  - 6.11. владеть навыками синхронного перевода.

6.12. лингводидактическими компетенциями – владеть понятийным аппаратом лингводидактики – педагогики.

2.5 Требования к обязательному минимуму содержания образовательной программы

- философия образования
- экономические основы переводческой деятельности
- аудирование (восприятие устной речи)
- основы синхронного перевода
- синхронный перевод
- основы последовательного перевода
- последовательный перевод
- практикум по функциональной грамматике
- практикум по устному переводу
- практический курс первого иностранного языка
- практический курс второго иностранного языка
- культурно-антропологические основы перевода
- основы машинного перевода
- предпереводческий анализ текста
- интерпретативное переводоведение (пропедевтический курс)
- культура речи (речевой этикет, повышение речевой компетентности: развитие дикционной, интонационно-мелодической и орфоэпической культуры)
- международный этикет
- межкультурная адаптация при переводе
- перевод в сфере профессиональной коммуникации
- информационные технологии и перевод (компьютерная лексикография, лингвистическая семантика)
- прагмалингвистика
- этнопсихология

- педагогическая антропология
- методы лингвистических исследований
- Общая и частная семиотика
- Теория дискурса
- сравнительная типология языков и культур

Е.В. Апанович
доцент кафедры методики
преподавания иностранных языков
(Иркутск, Россия)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Особенности языковой политики современного этапа развития мирового пространства обуславливают специфику лингвистического образования в целом и подготовки переводчиков, в частности. Все более актуальными становятся проблемы качества организации учебного процесса обучения переводу и инновационные исследования в области методики преподавания перевода.

При всей многочисленности последних, на сегодняшний день, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что оптимальные лингводидактические модели, полностью учитывающие специфику переводческой деятельности, практически отсутствуют. Это позволяет утверждать, что методика обучения переводу находится, скорее, в зачаточном, хотя и бурно развивающемся состоянии.

Говоря о методике обучения переводу речь, безусловно, должна идти не об индивидуальных находках, практических рекомендациях, так называемых методических копилках и т.п. Для обеспечения качества подготовки переводчиков необходимо последовательное восхождение от эмпирического восприятия к полномасштабному теоретическому моделированию педагогического процесса на основе лингводидактического видения специфики переводческой деятельности.

В данном контексте особо значимым становится процессный и системный подходы к обучению будущих переводчиков. Не детализируя суть данных подходов (они хорошо известны в теории менеджмента, в исследованиях по проблемам качества и общей педагогики) подчеркнем один из важнейших, на наш взгляд, аспектов качества подготовки

данной категории специалистов. Речь идет о гармонизации основных образовательных программ (учебных планов) подготовки переводчиков и ее компонентов: рабочих программ учебных дисциплин.

Анализ основных образовательных программ различных университетов в различных географических ареалах позволяет заключить следующее. Учебные планы подготовки переводчиков представляют собой в самом общем виде номенклатуру учебных дисциплин, распределенных по годам обучения. При этом не очевидна ориентация всех компонентов учебного плана на финальные целевые установки подготовки переводчика.

Зачастую в учебном плане лишь 2-3 дисциплины собственно нацелены на формирование профессиональной переводческой компетенции, остальной же весьма многочисленный набор дисциплин преследует некие общие цели, не имея прямой направленности на обучение переводу.

Полагаем, что гармонизировать в данной ситуации необходимо содержательный аспект учебных дисциплин на основе глубинных междисциплинарных связей и отношений. Студент, осваивая каждую дисциплину учебного плана, должен четко представлять, какую лепту эта дисциплина внесет в его профессиональную подготовку.

К примеру, курс «История страны изучаемого языка» не должен являться только лишь универсальной «вещью в себе», но быть компонентом подготовки именно переводчика, предлагая на определенном этапе студенту освоить историю развития переводческих школ, либо историческую специфику развития переводческого дела в той или иной стране. В ходе изучения курса «Стилистика родного языка и культура речи» преподавателям необходимо в большей степени сосредоточить внимание будущих переводчиков на некоторых особенностях, трудностях родного языка с точки зрения переводческой деятельности. И так далее по каждому предмету ориентация на конечный образовательный продукт (подготовка профессионала-переводчика) должна быть определена на программном уровне в содержании каждой учебной дисциплины.

N. Gladush
Prof., Candidate of Philological Sciences,
Kyiv National Linguistic University

LINGUISTIC APPROACH TO TRANSLATION STUDIES

The aim of a linguistic theory of translation is to give a description of the systematic relations between the signs and combinations of signs in the two languages: the source language (SL) and the target language (TL). Any difference between the source language and the target language that becomes obvious in translation is attributed to the differences in the two linguistic systems. In this way, translation problems are identified and explained from a linguistic perspective. Key concepts of linguistic approach are reproduction of the source language text, invariance of the message, faithfulness and equivalence.

The relationship of linguistics to translation can be twofold: one can apply the findings of linguistics to the practice of translation, and one can have a linguistic theory of translation, as opposed, say, to a literary, economic theory of translation.

In the first instance, Linguistics can provide some of the information on which to base the decision of how to handle different features of language in translation. In the second instance, rather than applying linguistic theory to elements within the text to be translated, one can apply it to the entire concept of translation itself. Both of these approaches are found in the works on linguistics and translation (Комиссаров 2001, Рецкер 2004, Hatim, Munday 2004).

The most famous example of a linguistic theory of translation is that proposed by J.G Catford (Катфорд 2004). It remains one of the few truly original attempts to give a systematic description of translation from a linguistic point of view. J.G.Catford sees language as a set of systems operating at different levels. This view allows him to describe broad translation types using three sets of criteria:

1. In terms of the extent of translation, J.G.Catford distinguishes between full translation, where the entire text is submitted to the translation process and every part of the SL text is replaced by TL text material and partial translation, where some part or parts of the SL text are left untranslated.

2. In terms of the levels of language involved in translation, a distinction is drawn between total translation and restricted translation. In total translation all the linguistic levels of the source text (phonological, morphological, lexical, grammatical) are replaced by target-language material. In restricted translation there is replacement of SL textual material by equivalent TL material at only one level. There are two main types of restricted translation: phonological and graphological translation.
3. In terms of the grammatical or phonological rank at which translation equivalence is established, J.G.Catford distinguishes between rank-bound translation, which involves a deliberate attempt to consistently select TL equivalents at the same rank in the hierarchy of grammatical units, and unbounded translation, where equivalences tend to be at the higher ranks.

Linguistics provided Translation Studies with some theories for modeling meaning at word and sentence level. To describe meaning at word level, it produced concepts such as denotation, connotation, componential analysis and semantic fields. To describe meaning at the sentence level it generated the concepts of presupposition and entailment. The nature of meaning and how to analyze and evaluate it is crucial for a translator.

Word and phrase level taxonomies (even if they are context-sensitive) are inadequate for dealing with all the problems faced by translators. Thus, to broaden the scope of Translation Studies to the Text Linguistics seems to be natural.

After many decades of formal linguistics, text linguistics and discourse analysis became major sources of influence on Translation Studies in the 1980s. A considerable number of approaches to the analysis of language beyond the sentence would be more appropriately viewed as 'text analysis'. Text analysis is concerned with the organization and mapping of the texts. Discourse analysis deals with social relationships and interaction through texts. Text analysis has been seen as an initial stage of translation process.

The general framework of text linguistics and discourse analysis rests on a number of basic assumptions:

1. The text, and not the individual word or the single sentence, is the relevant unit for translation. The text is seen in relation to its purpose and in terms of the way sequences of sentences are organized.
2. Translating should be studied not only in terms of the similarities and differences between a source and target text, but also as a process of interaction between the author, the translator and the reader of the translation.
3. The most relevant factors are not text features in themselves, but underlying strategies of language use as manifested in text features.
4. These strategies must be seen in relation to the context of communication.
5. The act of translating is guided by several sets of strategies signaled within the text. These cater for the systemic differences between the two languages involved; the type of language use found in an individual text (genre, register); the selection of equivalent items within their relative contexts

Many attempts have been made to set up a typology of texts. First, texts have been classified according to its subject matter. As a result the following types have been singled out: journalistic texts, religious texts, scientific texts and so on (Crystal and Davy 1969). Despite the lack of adequate predictive power, such typologies have been influential, informing translators' decisions and forming the theoretical background of translator training programs.

Another trend in text-type research has been domain as the basic principle of texts classification. The definition of domain seems to vary from one linguist to the next, but it is linked to function and genre. Thus the following texts have been distinguished: literary, poetic and didactic (Beaugrande, Dressler 1981). However, the typology seems to be a mixture of the subject matter and functions of the texts. The typology is too general and too complex to yield any meaningful categories with which translators can work.

The majority of linguists adopt functional criteria for text classification. See for example a three-way distinction between expressive, informative and vocative texts (Newmark 1981). In this case the problem of overlap still remains unsolved, and such

typology can only account for predominant tendencies for a translator.

The basis of another text typology is a predominant contextual focus. A focus on states, events, entities and relations is basic to the text-type conceptual, narrative and descriptive exposition. A focus on the evaluation of concepts is common to the text-type argumentation. A focus on the formation of future behavior is basic to the text-type instruction (Duff 1996:21).

Texts can be also placed on a scale which shows the way people interpret them. At one extreme end of the scale there will be texts which “change the material world”. These are texts of laws, business contracts, news items, etc. These texts are called artefact texts. The other group of texts influences the material world indirectly via artistic images: e.g. fictional texts of prose, drama, poetry. These are mentafact texts. All other types of texts (ads, editorials, etc.) are in between the types of texts mentioned above (Максимов 2006).

The issue of text hybridization is rather difficult for translators. The text is essentially multi-functional. It is now seen as the norm rather than exception. It is recognized that, while a distinction may usefully be made between the so-called expressive texts (of the creative, literary type) and informative texts (of factual variety), texts are rarely if ever one or the other type. Yet it can safely be assumed that, unless there is a good reason to do otherwise, metaphors in predominantly expressive texts, for example, are best rendered metaphorically, while those in predominantly informative texts (Hatim, Munday 2004: 74).

Prof. Alekseeva (Алексева 2004) considers that text hybridization is not very important for translation as types of information the text contains. She distinguishes between cognitive, emotional, aesthetic and operative information of the text. These types of information are relevant for the translation-oriented classification of texts because they determine linguistic devices used for its rendering. According to the prevailing type of information texts are classified into four groups:

1. primarily cognitive texts: scientific texts, announcements, philosophical texts, documents, business letters.

2. primarily operative texts: law, religious texts, instructions, recipes.
3. primarily emotional texts: public speech, advertisements, memoirs.
4. primarily aesthetic texts: fiction and poetry.

Subdivision of texts into groups is relative. One text can contain information of some types, for example advertisement has emotional and operative information, personal letter can be referred to primarily emotional texts, while business letter – to primarily cognitive texts.

Usually texts are not produced primarily for translation. That is why German scientist A. Neubert distinguishes four types of the text on the basis of “the degree of translatability”:

1. exclusively source culture oriented: e.g. legal texts with only locally relevant information;
2. primarily source culture addressed, but potential addressees in target cultures, e.g. scientific reports;
3. originally source culture addressed, but addressees principally not limited, e.g. novels;
4. primarily target culture addressed, e.g. information for foreign countries. (see Neubert, Shreve 1992).

The next issue important for Translation Studies is models of text structure, the way texts are put together. Text structure analysis involves identifying interactive acts and sitting them within some larger interactional frame. The compositional plan of the text is a set of organizing principles which determine how messages fit particular structure. Models of text structure and structure-in-detail found its way into Translation Studies, focusing on two areas: cohesion and coherence; theme-rheme analysis.

The principle on which cohesion studies are founded is a simple one: each sentence after the first is linked to the content/form of one or more preceding sentences by some ‘ties’. These ties can be grouped under the following five basic cohesive categories: reference, substitution, ellipsis, lexical cohesion and conjunction. Reference, substitution, ellipsis are considered to be grammatical means of cohesion.

Let's consider for example implications of cohesion on translation. Compare the use of referential words which stand for something already said or implied:

*"It has long been noticed that people differ very much in their capacity to handle words and **this** is not necessarily related to their intelligence"* (H.Eysenck. Check Your Own IQ). "**This**" stands for "the difference in people's capacity to handle words". Will it be clear if this is translated by its closest and shortest Ukrainian equivalent (e.g. "**ue**")?

Cohesion has to be examined in terms of underlying coherence. Only this search for underlying coherence is most relevant to the work of the translator. For example, the analysis of ellipsis simply as deletion can be helpful only if it is supplemented by the added meanings that the use of such a cohesive device takes on in context (Baker 2001:265). Cohesion implies coherence. It is the motivations behind the use of a particular cohesive device, rather than the device itself, that ought to be taken into consideration in the act of reworking a text.

Theme, rheme analysis is another area that has attracted the attention of some translators. The basic premise here is that the sentences consist of Themes, which present context-known information, and Rhemes, which present new, context-independent information. Rhemes push text development forward. This involves grafting text-typological considerations onto patterns of thematic progression as these unfold. Thus, it has been argued that a so-called simple thematic progression, where rheme becomes theme in subsequent discourse (T1 – R1, - T2 – R2, etc.), is in fact a structure characteristic of argumentative texts. Continuous themes, where the same theme is picked up again and again (T1-R1, T1- R2, etc) are typical of news reports. Theme-rheme analysis of utterances in the text enabled E.Breus to formulate some rules, principles of translating Russian/English utterances (Epeyc 2000).

There is a new trend in Translation Studies that primarily focuses on the purpose of the text. This kind of research is referred to as the functional approach to translation, and it proceeds from the assumption that situational factors are extremely important for the interpretation of the meaning of the text and therefore, should be of paramount importance for the analysis of the process of translation.

In fact, several scholars discarded the linguistic aspect of translation as something insignificant, dismissed the question of equivalence and instead focused on the translator as a professional intercultural communicator, hired by a client to produce a certain sort of text whose parameters are determined by the client in the service of the target audience. For the functionalists, a translator is merely an actor who makes a performance on a cultural, professional and cognitive stage. They couldn't care less about the translated text looks like; what really matters to them is what the translator's performance, and the factors that are relevant for translation as a process (Schäffner 2001). Translation is viewed as a conscious activity; and target texts are supposed to be used for a specific purpose.

A translator may be interested in two theories that originated within the framework of the functional approach. The first one is the idea of communicative competence developed by Dell Hymes; the second is the communicative purpose/skopos theory. Translators are treated as experts in producing texts that can be used in the process of communication. This kind of expertise requires knowledge and skills, which can be referred to as competence. Translation competence is a complex notion, which includes the following knowledge and skills: linguistic competence of the languages concerned; cultural competence, i.e. general knowledge of historical, political, economic, cultural aspects in the respective countries; textual competence, i.e. knowledge of conventions and regularities of texts, genres, text types; domain / subject specific competence, i.e., knowledge of the relevant subject; research competence, i.e. a general strategic competence which is the ability to resolve problems specific to the cross-cultural transfer of texts; transfer competence, i.e. the ability to produce TTs that satisfy the demands of the translation (Schäffner 2001 :21).

Skopos theory was initiated by Vermeer and Reiss in the late 1970s. The word '*skopos*' is borrowed from the Greek language, and it stands for *purpose, aim, goal*.

The basic assumptions of the theory are as follows: (a) Translation is a communicative action of specific kind; (b) Each action has a specific purpose; (c) The purpose (skopos) of translation is its salient feature. The skopos can vary from one recipient to another.

The logical outcome of the above mentioned principles is that when a target text is produced, the end justifies the means.

Semantically, a text can be looked upon as a piece of information that the author transfers to the reader. Subsequently, when a text is translated, the information about the language and culture of the source language is conveyed to the reader with the help of the linguistic devices of the target language. Since language and culture are interdependent, translation is also a transfer between cultures; it is a specific kind of culture-determined text production. The ST can be described as an information offer. The translator interprets it by selecting the features that meet the requirements of the target situation in the best possible way. Therefore translation is not merely de-coding and re-coding a certain message, but the process of communicating something new and original to the reader.

The skopos of the ST and the skopos of the TT can be either identical or different. When the skopos of the ST and the TT is the same, we can speak of a functional constancy. If the skopos is different, it leads to a change of the function of the target text. Thus the aim of translation is the production of a TT, which is functionally appropriate and communicatively acceptable. The textual make-up of the TT is determined not exclusively by the textual make-up of the ST but by the purpose (communicative intention) of the TT. Translating according to a TT's skopos might entail rendering a scientific text fairly literally, adapting Don Quixote for a children's edition, removing the endless repetition which would be unacceptable to most modern readers from the sayings of Buddha, or adding extra politeness formulae to American business letters that are translated from Ukrainian. The quality of translation could be determined by whether the target recipient considers it coherent with his/her situation and whether or not it leads to any kind of protest against its meaning and form.

As we see the study of translation has gone far beyond the confines of one discipline. Translation Studies has evolved to such an extent that it has turned into an interdisciplinary research, interfacing with a whole host of various fields.

Literature:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 347 с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: УРАО, 2000. – 208 с.
3. Катфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики: Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во „ЭТС”, 2001. – 421 с.
5. Максимов С.Е. Практичний курс перекладу (англійська та українська мови): Навч. посібник. – К.: Ленвіт, 2006. – 157 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2004. – 240 с.
7. Hatim B., Munday J. Translation. An advanced resource book. – London and New York: Routledge, 2004. – 373 p.
8. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. – Harlow: Longman, 1969.
9. Baker M. (ed.) Encyclopedia of Translation Studies. - London and New York: Routledge, 2001. – 654 p.
10. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. – London: Longman, 1981. – 156 p.
11. Newmark P. Approaches to translation. – Oxford: Pergamon Press, 1981. – 357 p.
12. Duff A. The Third Language: Recurrent Problems of Translating into English. – Oxford: Pergamon, 1996. – 205 p.
13. Neubert A., Shreve G. Translation as Text. – Kent and London: Kent State University, 1992. - 208 p.
14. Schdfner Ch. Annotated Texts for Translation: English – German. Functionalist Approaches Illustrated. – Clevedon: Multilingual Matters LTD., 2001.-296 p.

Я.М. Колкер
РГУ им. С.А. Есенина
и.о. зав. кафедрой английского языка
и методики его преподавания

РОЛЬ ВЕРТИКАЛЬНОЙ И ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ

Если рассматривать межкультурную коммуникацию не только как общение между представителями различных этнических групп и национальностей, обладающих своими языками и своими культурными особенностями, но и как общение в основном через письменные памятники, принадлежащие к разным эпохам, то межкультурная коммуникация приобретает, по крайней мере, два измерения: вертикальное и горизонтальное. В этом случае при переводе мы сталкиваемся с интраязыковым и интракультурным «переводом» как промежуточным этапом передачи источника на другом языке. Иногда возникает необходимость полного интраязыкового и интракультурного перевода, например: “Chaucer for the Modern Reader”, “Shakespeare and Our Culture”, где адаптируются для современного англоговорящего читателя язык и культурные особенности былой эпохи.

Для переводчика на другой язык наличие «вертикальных» (то есть темпорально обусловленных) трудностей является препятствием, для преодоления которого необходимо принимать целый ряд решений: пользоваться ли интраязыковым и интракультурным подстрочником (полным или частичным), представляющим собой языковую адаптацию оригинала, и комментариями к эпохе и языку оригинала, либо отринуть подстрочник и пользоваться только комментариями? Искать ли язык перевода, адекватный эпохе оригинала, или переводить на современный язык, снабжая перевод языковыми и культурными комментариями?

Еще одной трудностью является воспроизведение атмосферы эпохи, в которую создавался оригинал, и это никоим

образом не может передаваться комментариями, а должно отражаться в языке перевода. Учитывая тот факт, что любой перевод является еще одной интерпретацией оригинала, при создании новой трактовки следует принимать во внимание не только и даже не столько исторические условия, сколько роль оригинала в современной культуре страны данного языка и отношение современного образованного читателя к произведению и его автору. Следовательно, межъязыковой и межкультурный перевод – это сложный процесс, где возникают совсем иные отношения в парадигме потерь и компенсаций.

Видение того, что делает поэтическое произведение произведением национальной литературы, простирается от знания культурно-обусловленных фактов до ощущения особенностей национального звучания речи.

Фоновые знания, безусловно, необходимы тогда, когда лирический герой представляет эпоху, а это, в свою очередь, является результатом исследований циклов поэтических произведений. Так, герой 154-х сонетов Шекспира – поэт эпохи Возрождения, человек, которого связывают ограничения любого рода. Он боится смерти, - но не потому, что боится умирать, а потому что все его существо восставало против скоротечности человеческой жизни. Смерть была для него унижительна. И все же, может быть, именно неизбежность смерти помогает Шекспиру ощутить парадоксальность бытия, конфликтность жизни. Он борется со Временем, противопоставляя Времени свое творчество. Затем, чувствуя, что этого недостаточно, избавляется от времени, растворяя его в вечности без начал и дат. А если нет дат, то нет и времени. Он победитель. Он вернется из прошлого. А время ограничено в своих возможностях: для него не существует прошлого. Сонет 30 (*“When to the session of sweet silent thought ...”*) непосредственно связан с сонетом 60 (*“Like as the waves make towards the pebbled shore...”*), где Шекспир жалеет Время, показывая его неизбежное одиночество. Не может быть двух параллельно текущих единиц времени. Для того чтобы новая минута наступила, предыдущая должна умереть. Парадоксальный характер мышления Шекспира - причина постоянного

внутреннего конфликта. Он человек эпохи Ренессанса. Он неоднозначно относится даже к врагу. В своих сонетах Шекспир рассуждает о человеке как индивидууме, личности, о предназначении человека, о его опыте. Здесь речь не только о философии Шекспира, но и о взаимосвязи и, пожалуй, взаимозависимости всех его сонетов.

Итак, фоновые знания, связанные с исторической эпохой, необходимы для предпереводческого анализа в тех случаях, когда от них зависит интерпретация оригинала и выяснение того, что необходимо сохранить, и того, без чего можно обойтись.

Таким образом, горизонтальные отношения между текстом предыдущих веков, его современным переводчиком и современным читателем, представляющим иноязычную культуру, складываются не за счет «осовременивания» произведения и не за счет его нарочитой архаизации, а за счет передачи тех черт авторского стиля, которые выделяли его на фоне современников и сохраняют его уникальность в последующих эпохах.

Т.Р. Кияк
Зав. Кафедрой теории перевода
Киевского национального
университета им. Т. Шевченко
(Украина)

"НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ЭТНОЛИНГВИСТИКИ"

Отношения между языком и мышлением продуцируют столь популярную сейчас категорию, как «ментальность». Ментальность индивида, с одной стороны, и ментальность целой нации, с другой. Продуктом последней выступает этноспецифичная культура, в т.ч. мировоззренческое мировосприятие, которое берет начало еще с мифологизации природы, таинственного окружения, явлений. Не случайно сегодня в языкознании активно развивается новое направление – этнолингвистика и этнопсихоллингвистика, предметом исследования которых является взаимосвязь языка и ментальности, изучения глубинных связей наравне подсознательного (ментального) и сознательного лексического словообразования.

Ученый Артур Коттерелль, автор-составитель «Энциклопедии мифологии», сводит вместе определенные особенные моменты германской и славянской мифологии, объединяя их под названием «нордическая мифология» и обосновывает свое мнение. Например, «русалки» (die Rusalki) изображались в юго-восточном ареале, в бассейне рек Днестра и Дуная, в виде красавиц-сирен, привлекавших в воду своим магическим пением доверчивых путников. На севере (автор подразумевает север Европы) они, наоборот, – были злыми и уродливыми созданиями с запутанным волосами, которые затягивали путников с берега реки в воду, ко дну [9, 222]. Вывод: лексема «русалка» воплощенная как у славянских, так и в германских языках и, в данном случае, мы имеем дело не только с калькированием слова на другом языке, но и наличием соответствующей мифологической реалии в представлениях

разных народов. Несмотря на межязыковую лексическую идентичность, слово «русалка» несет в себе разную семантическую нагрузку, поскольку одним и тем же словом разные народы помечали соответственно разные мифические создания (по крайней мере, за своим видом). Отсюда можно сделать вывод, что каждый народ отражает собственные представления, свой особый способ мышления, образность мировоззрения, национальную индивидуальность, иначе говоря, национальную ментальность в языковом выражении предметов и явлений.

Действительно, наиболее распространенным в языкознании есть понимание менталитета как специфических понятийных представлений народа, что отражены в словаре (как чувственные и образные представления), и особенно в форме символов, метафор и народнопоэтической фразеологии [8, 173-174]. В результате, понятие менталитета соотносимо с интегральными для этноса мировоззренческими понятиями, признаками, символами, коммуникативными формами, выявленными в первую очередь в языке.

Примером противоположной тенденции, то есть схождения межнациональных ментальных корней, может быть серьезный труд Ивана Нечуя-Левицкого "Мировоззрение украинского народа", где он приобщает к русалкам также и ряд других мифических духов, которые на украинском языке называются «нічки», на немецком – «Nachtmag», а на русском «кикиморы». «Нічки» – это женские духи, которые живут в домах, резвятся ночью в доме и любят прясть" [4; 51]. По всей видимости, здесь способ мышления украинца совпадает с мировоззрением немца, поскольку в корнях обоих слов фигурирует слово "ночь" ("Nacht"), кроме прочего, немецкий корень "mag" совпадает с украинским "Мара"; русское же слово "кикимора" (несмотря на то, что в некоторых источниках кикимора предстает богиней сновидений и дочерью Мары [6,170]) имеет иное происхождение и не свидетельствует об определенной межнациональной общности ментального мышления.

Автор Н.И. Толстой в статье "О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса" подчеркивает необходимость выделения отдельной отрасли

языковедения – этнолингвистики. Он отмечает, что комплексный подход к филологии и этнографии начался еще в XIX и начале XX в., а методология этого направления не новая: сопоставление изоглос и изограмм (изодокс), наложение лингвистических и этнографических ареалов и т.д. К новым методам относится автором "типологический и сравнительно-исторический анализ, способы исторической интерпретации ландшафтов, ареалов, способы реконструирования лингвистического и этнографического состояния предыдущих эпох" [7, 181]. Уже существуют психоллингвистика, социоллингвистика, математическая лингвистика, поэтому необходимо выделить в целом направление исследования этнолингвистику. «Этнолингвистика» – это раздел языковедения, а шире – направление в языкознании – ориентирующий исследователя на рассмотрение соотношений и связей языка и культуры, **языка и народной ментальности** (выделено и подчеркнуто мной), языка и народного творчества, их взаимосвязи и видов их корреспонденции" [7, 182]. Язык как форма этнической (племенной, народной, национальной) культуры занимает доминирующие позиции. Автор выделяет последующие конкретные лингвистические методы: "понятие оппозиции, нейтрализация дифференциальных признаков и т.д." [7, 182]. В общем – это сочетание логики и семиотики. Идеи о этнолингвистике принадлежат еще Г.Гердеру (XVIII в.) и В.Гумбольдту (нач. XIX в.), но сама этнолингвистика появилась в первой трети XX в. благодаря работам этнографов Ф.Боаса и Е.Сепира.

Большой вклад в этнолингвистическую теорию и практику внес ученый Роман Кись, который в своей книге «Язык, мысль и культурная реальность (от Александра Потебни к гипотезиязыковому релятивизму)» настаивает на необходимости даже «метадисциплинарного», нежели только междисциплинарного видения этноязыковых процессов, потому что эти процессы не только протекают в данной среде, но и сами творят ее. Исследования у диапазоне "язык–культура–этнос" должны разворачиваться на «перекрестках лингвокультурологии и когнитивной этнолингвистики». К основным «исследовательским участкам» на пересечении

этнолингвистики, лингвокультурологии и этнопсихологии относится автором восемь; стоит остановить внимание на одном из направлений исследования, а именно «изучения лингвоклассификационных систем в их связях с определенными психокогнитивными структурами и другими психокультурными матрицами, в частности ритуальными ритмами и циклами, темпоральными представлениями, митопоэтической типологией мироздания и т.д... Уже давно в этнологичной науке приобрело широкое признание комплексное видение взаимосоответствующих систем согласования и систем верований, предписаний, табу и тотемичных представлений, что зачастую «откликаются» на семантическом уровне, – как в числе первых очерчивали этот феномен В.Гумбольдт и А.Потебня, – во внутренней форме слова [5, 70-72]”.

Что касается истории исследования этнолингвистичной проблематики, в частности связи языка и ментальности, то идеи А.Потебни и В.Гумбольдта приобрели развитие в творчестве двух американских авторов Е.Сепира и Б.Ли Ворфа (так называемой гипотезе языковой относительности Сепира-Уорфа), в «британской аналитической философии (виттгенштайнианстве) и гадамеровской герменевтике (оба направления проблемы толкования), в общей семантике с ее типологически конвергентными идеями (Кожибский, С.И.Хаякава и др.) и немецком неогумбольдтианстве (Л.Вайсгербер, Й.Трир); в японском направлении так называемого «языкового существования» («генго сейкацу») и этнолингвистике Д.Гаймза, некоторых версиях современной психоллингвистики, как и этносемиотики [5, 97]». Автор вспоминает также и сравнительно молодую (ее становление состоялось в середине 1960-х гг.) субдисциплину культурной антропологии – «так называемую когнитивную антропологию, или как ее еще называют «этнонауку» (ethnoscience) [5, 97-98]»; эта научная школа исследует вопрос взаимосвязи языковых, культурных и ментальных структур. Данные научные концепции адаптируются и "проверяются" на практических примерах и случаях, поскольку, любые теоретические конструкты, мне кажется, остаются лишь крепким

фундаментом, где – без практического применения – невозможно свести стены нового здания.

Данные вопросы и проблемы давно предстали перед языковедами, были сформулированы разные подходы изучения этнолингвистических аспектов. Например, в статье «Методологические аспекты лингвокультурологии» В.Н.Телия выделяет три круга вопросов этнолингвистических исследований: «1) обоснованность фразеологизмов; 2) уточнения корреспонденций и отличий способов описания культурной информации, используемой этнолингвистическим (подчеркнуто мной), лингвокультурологическим и контрастивным направлениями языковедения; 3) выявления совместной для языка и культуры онтологичной платформы, на основе которой языковые единицы могут аргументировать исследования средств сохранения и трансляции ментальности носителей языка (подчеркнуто мной), но и как средство, производящее эту ментальность [1, 146-147]».

Лингвистика понимает ментальное скорее всего как языковой код этноса. Утверждение В. фон Гумбольдта о том, что «отличие языков состоит не только в различии звуков, но и в различии мировоззрения», а «в каждом языке заложено самобытное мироощущение», развита в классически известной позиции А.А. Потебни. Он доказывает: "В истории языка на внимание заслуживает, бесспорно, изучение не звуковой оболочки слов, которая при всей своей важности имеет только служебное значение, а мыслительного содержания слов, невозможного, несуществующего без языка, создаваемого и воссоздаваемого вместе со звуковой оболочкой слов". В результате, реальное содержание, реальные потенции и функции языка А.А.Потебня видит лишь в диалектической взаимозависимости языковых форм и внеязыковых мировоззренческих, смысловых, бытийных реалий [8, 170]». Автор ссылается также на Г.Г.Шпета, которому принадлежит экскурс в историю вопроса о связи этнической психологии и языковедения. Он, развивая идеи Г.Гуссерля, анализирует «дух», «душу», и «характер» народа «как объективацию совокупной субъективности» и считает, анализируя научно-издательскую деятельность М.Лацаруса и В.Штайнталя, что

«общее мнение авторов этнической психологии о языке как очерчивание и даже признак нации стало необычайно популярным в XIX в. под влиянием Гердера и особенно со времени известных «Речей к немецкой нации» Фихте. Научное значение эта мысль получила в трудах В. фон Гумбольдта. Но как наблюдения, эта мысль – очень древняя. В «Строматах» Климента Александрийского я нашел такую заметку: «Язык определяют так, что «это, мол, способ высказывания мнений, воплощенный согласно характера народа» [8, 170-171]».

Другой интересной особенностью формирования национальной ментальности выступают аспекты социально или профессионально обусловленного мировоззрения. В немецком языке существует такое выражение "rynklich wie die Maurer sein /Schluß machen]" разг.– заканчивать работу точно по часам. Итак, говоря в данном контексте о ментальности социальных и профессиональных группировок, можно выделить некоторые несоответствия украинского и немецкого образа мышления, соответствующего представления о представителях данной профессии. Немецкая исследовательница Андреа Йедлика усматривает влияние ментальности на язык в том, что вещатели иногда провозглашают следующие суждения "типичный чиновник, типичный немец, типичный каменщик (Maurer); он повел себя как человек, нежели как чиновник" [10, 21] и т.д, то есть в данном случае мы имеем примеры функционирования этнически-, социально- и профессионально-специфической ментальности. Она также подчеркивает, что "способ мышления" должен обозначать способ сознательной обработки информации, характерной для конкретного времени и группы, имея в виду, то ли она относится к материальному, то ли социальному внешнему миру, или психическому внутреннему миру. Способы мышления могут быть в основном причинно-логичными или более ассоциативными, индуктивными или, скорее, дедуктивными, могут использовать преимущественно абстрактный язык или образное выражение. Итак, манера формулировки и словарный запас языка –выступают сами собой важной сферой по изучению в исследованиях ментальности [10, 23]". Данный подход тоже доказывает актуальность и новизну предмета и методов

этнолингвистического исследования, поскольку способ мышления (на национальной уровне – это ментальность) неразрывно связан с нашим языком. Вышеназванная исследовательница выдвигает на первый план ментальность индивидуальную и групповую (не распространяя понятие группы на нацию или этнос) и считает, что "*ментальность – это нечто, что приписывается группам и индивидам в качестве членов группы*". Сложные слова с главным словом "ментальность" в разговорном языке уживаются о качестве характеристики групп и индивидов: *Spießermentalität* – мещанство, *Untertönenmentalität* – рабский менталитет, *Das-Boot-ist-voll-Mentalität* – неприятельское отношение к эмигрантам. Как отмечает исследователь Роман Кись, "смысл слова формируется только его дескриптивным направлением, не только тем, что это именуется, но и тем, что уже как раз и есть действием (а не только, скажем, называет или описывает действия, поступки, реалии, артефакты и т.д). Перформативные высказывания на манер "обещаю", "клянусь", "зарекаюсь", "проклинаю" и т.д тождественные этим самым актам [5, 11]".

Итак, лексемы действительно являются отпечатками культурно-исторической, мысленно-чувственной деятельности.

Интересные практические примеры сочетания ментальных и языковых форм предложил исследователь Алексей Братко-Кутинский, для которого "язык является основным средством сплочения этноса, его развития, и, в конце концов, его самоосознания как нации. Вместе с тем, речь – это система знаков. В тесном взаимодействии с другими факторами этнотворения речь формирует **национальный менталитет**, национальную культуру и духовность нации. В процессе непрерывного взаимодействия своих элементов на протяжении веков речь развивается, обогащается, видоизменяет значение слов, но ее общая структура сохраняет свои особенности" [2, 64-65]. В первом своем исследовании "Феномен Украины" Алексей Братко-Кутинский обращает внимание на интересные закономерности словообразования. Например, священным деревом на Украине издавна считается "верба". Это слово из двух слов "*вер*" и "*ба*". В старину эти слова соответственно обозначали "вселенная" и "мать". В украинском языке двойную

мать, то есть мать матери и теперь называют "баба", "бабуля" и другим словами, производными от удвоения "ба". Слово имеет корни в первобытных культах Праматери мира. И до сегодня культовые изображения праматери, стоявшие на возвышениях могил по всей Украине, называют бабами. Слово "вер", например, тоже очень давнее. "Величество обозначаемого им явления – Вселенной – отразилась у многих украинских словах. Некоторыми из них мы пользуемся и сегодня. Это слова "верх", "вершина", "вершити", "верхів'я", "зверхник", "верховоди", "верховина" и т.д" [2, 73]. Другой пример касается этимологии слов "батько" и "вітець". Слово "батько" исходит от древнейшего слова "бат", что значило мужскую ипостась мироздания. Кроме слова "батько" в украинском языке создано целый ряд слов от этого первобытного понятия. К ним относятся слово "бат" в смысле старший брат и в смысле "палка" (слово "палка" тоже походит от имени мужской ипостаси мироздания бога огня Пала); изображение палки, как и "бат" символизирует мужское начало мироздания. Если в слове "батько" подчеркивается мужское начало главы рода, то в слове "вітець" его животворное начало. "В древнеарийском языке, а, следовательно, и в древнеукраинском слово "віта" означало "жизнь, животворность". Украинский язык сохранил целый букет слов, порожденный корнем "віта". Это слова: *вітатися, привіт, вітчим, вітчизна, вітець* [2, 77].

Другим примером выступает семантическая нагруженность украинского слова "дитина", которое отличается от своего русского коррелята "ребенок" более объемной семантической структурой. Если ребенком в русском языке называется "человек, что не переступил порог детства или отрочества", то украинский коррелят обозначает "сына или дочь, независимо от его возраста". Ср. в Т.Г.Шевченко: "Єдиного сина, єдину дитину у військо отдають!" [3, 60].

Итак, именно в языке проступают те ментальные особенности народа, которые характерны для его души, сознания и мировосприятия.

Можно выделить три вида идентичностей и различить их по степени комплексности: национальная идентичность – этническая идентичность – ментальная идентичность; последняя

является наиболее сложной, потому что проявляется либо на уровне коллективного бессознательного, или как осознанное подражание этнической, следовательно ментальной принадлежности, предусматривающее согласие отвечать устоявшимся "национальным/этническим стереотипам".

Литература

1. Автопортрет селянина. Сборник статей /РАН, Институт славяноведения М.: Индрик, 1999
2. Бойків І., Ізюмов О., Калишевський Г., Трохименко М. Словник чужомовних слів. Препринт з видання 1955 р. – Київ: Родовід, 1996
3. Братко-Кутинский О. Феномен України. Наукове дослідження – Київ: «Вечірній Київ», 1996
4. Дем'яненко Н.Б., Польські фразеологічні одиниці на позначення ментальних властивостей людини: структурно-семантична та формально-граматична характеристики. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня к.ф.н. – Київ, 2003
5. Історія європейської ментальності (За редакцією Петера Дінпельбахера) переклад з нім. – Львів: Літопис, 2004
6. Мокієнко В.М. Значення української пареміології для історико-етимологічного аналізу слов'янських прислів'їв і приказок. – «Мовознавство», 2000, №1
7. Словесна магія українців. Упоряд. Фісун В. – Київ, «Бібліотека українця», 1998
8. Флорин С. Муки переводческие – М.: Высшая школа, 1983
9. Шевченко Л.І. Інтелектуальна еволюція української літературної мови: теорія аналізу. Монографія. – Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2001
10. Girtler Roland. Randkulturen: Theorie der Unanständigkeit. –, Wien, Weimar, Buhlau, 1995

Р.Р. Николаевская
Доцент кафедры
перевода английского языка
МГЛУ Россия

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ НОРМЫ (ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Одним из критериев оценки перевода с одного языка на другой, среди прочих, является критерий оценки «хороший стиль/плохой стиль». Естественно, возникает желание, насколько возможно, формализовать этот критерий.

Для современного английского языка можно попытаться определить понятие «хороший стиль», соотнеся его с доминантой системы языка и связанными с ней языковыми процессами. В английском языке такой доминантой является принцип раздельности выражения лексических и грамматических значений, лежащий в основе развития языка в сторону аналитизма.

Полезным при уточнении понятия «хороший стиль» может оказаться введение понятия типологической нормы. Типологическая норма как совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств является коррелятом доминанты системы языка – основной типологической тенденции эволюции английского языка. Фактически типологическая норма, на наш взгляд, должна рассматриваться как основная норма системы, которая диктует эталон реализации системы и во многом обуславливает то «случайное», окказиональное, что встречается в речи.

Доминантой эволюции английского языка от флективного строя к аналитическому, был и остается принцип раздельности выражения лексических и грамматических значений. А один из наиболее тесно связанных с доминантой системы процессов – это «сдвиг в сторону именного выражения» (В.Матезиус) – предпочтительное использование имен для выражения идеи действия. Этот процесс связан с другим типологически активным процессом в современном английском языке –

грамматическим и лексическим ослаблением английского финитного глагола. Соотношение имен и глаголов является важнейшей чертой организации языковых систем. Поэтому особый интерес приобретает вопрос о некоторых ономастиологических особенностях английского языка в связи с тенденцией сдвига в сторону именного выражения. Номинализация для английского языка – стандартный прием реализации доминанты системы.

Кстати, те наблюдения и рекомендации, относительно правил «хорошего стиля», которые мы находим у признанных мастеров художественного перевода, часто касаются именно соотношения глагола и имени.

Рассматривая явление «канцелярита» в русском языке, Н.Галь в книге «Слово живое и мертвое» отмечает, что одной из характеристик «хорошего стиля» в русском языке следует считать предпочтительное использование глагола - личных форм глагола - в противовес неличным формам, таким как причастие, деепричастие и отглагольное существительное. Неоправданно частое использование имен в русском языке, по мнению Н.Галь, прямо связано с влиянием французского языка. Причастия и деепричастия – синтаксические кальки с французского, языка аналитического строя, где, как отмечает автор, эти формы «выглядят намного более естественно». Но что хорошо и естественно в языках аналитического строя, таких как французский или английский, совершенно иначе воспринимается в русском языке – языке флективном. Эти формы и обороты были ассимилированы в результате практики «буквальных» переводов с французского языка, имевшего большое влияние на развитие русского языка в XIX веке. «Грамматические буквализмы», не упорядоченные нормативной грамматикой, в XX веке еще более укоренились и привели к распространению «канцелярита» - мощного потока «плохого стиля».

Интересно, что рекомендации, касающиеся предпочтения в русском языке имени глаголу, можно до сих пор найти и в пособиях по переводу (см., например, Е.Б. Бреус. Основы теории практики перевода с русского языка на английский. – М.: Изд-во УРАО, 1998), несмотря на многочисленные работы,

посвященные «именному сдвигу» в английском языке и важности этого явления для типологической характеристики языка. Так в пособии Е.В. Бреуса отмечается, что для английского языка характерно преимущественное использование глагольных форм. Русскому языку, наоборот, свойственно более широкое использование опредмеченных действий и признаков, что проявляется в более частом, чем в английском, использовании существительных. Подобные замечания, на наш взгляд, вряд ли вносят ясность в понимание специфики английского языка и, к тому же, полностью исключают из рассмотрения вопрос о столь характерном для английского языка явлении как номинализации – предпочтительном использовании имен.

Хотелось бы также остановиться на еще одной характерной черте «канцелярита» – широком распространении в русском языке сочетаний типа «вести борьбу», «принять решение», «проявлять заботу», «оказывать помощь», «проводить забор проб», «произвести награждение» и т. д. Во французском и английском языках этот прием разложения глагольного смысла на семантически ослабленный глагол общего значения и отглагольное существительное позволяет реализовать основной принцип организации системы языка аналитического строя, и поэтому воспринимается как типологически «правильный» (как образец «хорошего» стиля). В русском же языке – языке флективном – несмотря на принципиальную возможность использования этого приема, он воспринимается как чуждый, надуманный, как образец «плохого» стиля («канцелярита»).

Таким образом, можно заключить, что рекомендации и наблюдения признанных мастеров художественного перевода очень важны не только для практики перевода, но и для теоретических обобщений в области теории перевода, а также системной типологии. В то же время, для практики и теории перевода полезным может оказаться понятие типологической нормы, позволяющее в определенной мере формализовать, а главное, объяснить такие понятия как «хороший стиль», «плохой стиль», «чувство языка» и «чувство стиля».

Т.В. Осипова
доцент кафедры перевода
франц. языка переводческого
факультета МГЛУ.

**«НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
УДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ С УЧЕТОМ ФАКТОРА
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ».**

Сегодня в результате глобальных изменений в мире материальные и духовные ценности культуры не являются единственными составляющими этого понятия – оно включает в себя все стороны бытия и сознания, в том числе исторические, социальные и психологические особенности, а также взгляды, быт поведение людей, то есть практически все стороны нашей жизни. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что все лингвистические науки могут быть включены в более глобальную науку – культурологию.

Язык является инструментом вербальной коммуникации, а каждый ее участник обладает определенным запасом фоновых знаний, вкладывая в свои высказывания вполне конкретное содержание. Фоновыми знаниями называются общечеловеческие знания в самых различных сферах человеческой деятельности. И поскольку любое повествование разворачивается в той или иной области данного общества, то учет последних при переводе – одно из неперенных условий его адекватности.

В процессе перевода взаимодействуют не только два языка, но и две «инофонные» культуры. В такой ситуации необходимо выявить, что является общим для обеих культур, а что – особенным. Другими словами, являются ли те или иные элементы культуры национальными или интернациональными. Именно это различие оказывается принципиальным, когда речь заходит об изучении такого явления как межкультурная коммуникация. В этой связи необходимо остановиться на культурологических аспектах процесса перевода. В современном переводоведении эти элементы достаточно

хорошо изучены, поэтому можно говорить о воздействии межкультурного фактора на перевод.

Прежде всего, следует обратить внимание на социально-культурную обусловленность переводческой деятельности. В подтверждении этого аргумента необходимо вспомнить тот факт, что в разных культурах, на различных этапах исторического развития к переводам предъявлялись разные требования. Они определялись не только характером текста, но и стратегией, выбранной переводчиком. Так, в средние века была установка на буквальный перевод Библии, что, по мнению А.В. Федорова, объяснялось «священным трепетом» перед Всевышним (1. С.25). Известно также, что в XVII веке от французских переводчиков общество требовало «исправляющих» переводов, таких «варварских авторов», как Шекспир и Сервантес, в соответствии с требованиями хорошего вкуса, законодателями которого считали себя французы (2. С.79). Более того, в течение длительного времени они переводили стихи прозой, и это одна из исторических причин, почему во Франции мало известна поэзия А.С. Пушкина. По той же причине известнейший французский писатель Виктор Гюго в России воспринимается, прежде всего, как автор замечательных исторических романов, а во Франции почитается, главным образом, как великий поэт.

В этой связи следует уточнить, что означает понятие переводческой стратегии. Оно утвердилось в практике перевода уже давно. Под этим следует понимать порядок и определенный набор действий, используемый переводчиком, работающим над конкретным текстом. Канадский лингвист Ж. Делиль (J. Delisle "L'Analyse du discours comme méthode de traduction") видит три этапа в работе переводчика: понимание всего текста, его «перевыражении» и подытоживающий анализ. Сходную позицию занимает и академик Виноградов В.С. Он выделяет два этапа: осмысливание текста на иностранном языке и воспроизведение его на родном. Причем первый этап может быть подразделен на допереводческий анализ, т.е. допереводческое восприятие в первом, а иногда и в многократном прочтении подлинника, когда переводчику необходимо «прочувствовать» произведение,

осознать его художественную ценность и непосредственное восприятие конкретных предложений, фраз, абзацев.

На втором этапе восприятия осуществляется пофразовая рецепция. Воспринимается смысл отдельных элементов, при этом переводчик прибегает к анализу и синтезу. Важно не только понимание, но и «видение» текста. Вот что пишет по этому поводу писатель и прекрасный переводчик К. Чуковский: «Я думаю, что не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а надо переводить «впечатление» (стр.79).

На начальном этапе обучения переводу, возможно, рано говорить о переводе художественной литературы, но все-таки можно давать учащимся отрывки из статьи, эссе или заметки, которые принадлежат перу писателя, а не журналиста. Такой опыт может показать, насколько отличается художественный текст от всех остальных по своей жанровой принадлежности, предполагающей, прежде всего, повышенную экспрессивность, эмоциональность, образность, лексическим и стилистическим особенностям, прагматическому подходу и учету фактора межкультурной коммуникации. Таким образом, переводчику предлагается сделать наиболее мотивированный, осознанный и целесообразный выбор средств выражения. На этом этапе и возникают элементы творчества и его составляющая – интуиция. Безусловно, она у всех разная, она может развиваться в результате практического опыта, а иным дана от рождения.

При собственно переводе (2-й этап) трудно разрешить все грамматические, лексические и стилистические задачи, так как подходить к ним надо комплексно.

При решении лексических задач происходит анализ смысловой структуры слова, взаимоотношения между ними. Определение необходимого значения требует вполне аргументированного выбора, то есть, будет ли это прямой перевод, его переносное значение или же описательный перевод.

Любопытен в этой связи опыт работы со словами всемирно известного итальянского писателя Умберто Эко. (Роман «Остров накануне». Предисловие к переводчику). Он пишет: «Я много работал со словарем синонимов. Риск – использования одних и тех же слов для того, чтобы дать понять,

что небо голубое, а растительность зеленая. Я пытался решить эту проблему, хотя и не смог ничего поделаться... но это не страшно, потому что читатель к этим словам привык и не замечает, как они повторяются на каждой странице. Совсем иначе обстоит дело с такими словами как *пурпурный, пламенный, сапфирный*. Как бы то ни было, но если при описании коралла или птицы вы замечаете, что в вашем языке не существует больше слов, пригодных к описанию оттенков алого цвета; лучше, чтоб не повторяться меняйте расцветку птицы или цветка» (стр.487)

«Я даже составил глоссарий цветов и птиц. Но и здесь нужна осторожность. Я, например, упомянул цветок робинию, но через некоторое время осознал, что цветок получил это название через два столетия после событий романа, когда его открыл некий господин Робин» (стр.487). Чуть позже мы затронем еще эту проблему, опираясь на собственные примеры из перевода.

При решении синтаксических и грамматических проблем в переводе необходимо установить логическую последовательность между языковыми единицами на уровне предложения, абзаца для достижения смысловой адекватности и целостности текста произведения, для понимания общей идеи, единого ритма. Это чрезвычайно важно для сохранения экспрессивно-эмоциональной окрашенности, авторского стиля.

Итак, переводчику приходится работать с текстом. А текст «не только генератор новых смыслов и конденсатор культурной памяти» (Лотман Ю.М.). Ведь культура прежних эпох доходит до нас фрагментарно (шире – картина мира). Для реципиента текст – сумма контекстов, в которых данный контекст приобретает осмысленность. Сохраняя культурную активность, тексты накапливают новую информацию, т.е. приобретают способность памяти. Вот почему сегодня мы наблюдаем у переводчиков интерес вновь и вновь переводить одни и те же произведения, чтобы внести в них свой новый смысл, взглянуть на него с высоты современного человека (это подтверждается неоднократным переводом романов Франсуазы Саган).

Бывает, что начинающего переводчика нередко охватывает соблазн начать переводить текст с начала и до

конца, изредка заглядывая в словарь. Однако, после первой страницы вдруг обнаруживается, что в тексте имеются оценочные слова, которые сразу не заметил и заменил нейтральными, гладкими. «А гладкопись, - пишет Николай Заболоцкий, - наш особенный враг. Гладкопись говорит о равнодушии сердца и пренебрежении к читателю». Через несколько страниц начинающий переводчик вдруг выясняет, что язык оригинала совсем не такой сухой, как показалось сначала, он ближе к разговорному, да и термины не стоило передавать в строго научном стиле, а приблизить к общелитературному языку. Начинается переделка и перевод превращается в грубый черновик со стилистическими шероховатостями, временными несогласованностями. Вот и получается, что надо хотя бы пробежать текст глазами от начала до конца, т. е. подготовиться к переводу.

Схема художественного перевода показывает, что передающий и принимающий пользуются различными кодами К-1 и К-2, утверждает Ю.М.Лотман. Они пересекаются, но не являются идентичными, поэтому в результате перевода возникает новый текст, который стоит рассматривать как творческий.

После этого небольшого вступления, в котором обозначены некоторые аспекты или составляющие элементы стратегии переводчика, хотелось бы перейти непосредственно к цели данного выступления: показать способы решения или методику некоторых стратегических задач на основе практического опыта автора данных строк, переводчика трех художественных произведений с французского языка на русский. Причем две книги уже вышли в печати. Это детектив Жана Мазо «Орильный мост» и биография известной французской писательницы Ф.Саган «Любите ли вы Саган?..» (Аллюзия на ее же роман «Любите ли вы Брамса?»), написанная журналисткой Софи Делассен и автобиография Мишель Мерсье, популярной киноактрисы 60-х и 70-х годов, «Я не Анжелика!».

Безусловно, перевод мемуаров представляет собой большое своеобразие, и по моему мнению находится на стыке художественной, документальной литературы и публицистики.

Начнем со второй книги о Франсуазе Саган. Первейшая задача, которую я ставила перед собой - это как можно более полно узнать о французской писательнице и ее произведениях. Для этого пришлось прочитать все ее книги, частично в оригинале, частично в переводах. Франсуаза Куаре (Саган – ее псевдоним, найденный в романах Пруста) - противоречивая, творческая натура, имеющая необычные привычки, любившая лошадей и бешеную скорость, при этом сбрасывающая туфли («каблуки мешают развить скорость»), получавшая баснословные гонорары за романы и судившаяся за копейки, играющая в казино и пережившая три раза клиническую смерть в результате дорожной катастрофы. Кстати именно с автомобилями связана моя первая трудность в переводе. Описывая жизнь своих родителей, она писала: «mes parents aimaient tout ce qui venait de Bugatti», что означало: «мои родители любили все, что производил Бугатти». Больших трудов стоило отыскать, что Бугатти это итальянский инженер, который построил во Франции первый завод по производству спортивных автомобилей. С именами собственными вышел даже небольшой, но поучительный для казус: известный бульвар Мальзерб в Париже превратился у меня в Малерба, знаменитого французского поэта XV века. Или еще пример эпохи юности Франсуазы: “C’était le temps où la séduction des jeunes filles se mesure au nombre des *Vespa* qui les attendaient aux portes du lycée.(стр. 28)“ – Это было время, когда привлекательность девушек определялась количеством мотороллеров марки «Vespa», ожидавших их у дверей лицея». К слову сказать – наличие такой марки мотороллера – показатель благосостояния его владельца.

Любопытный эпизод встретился в конце книги, когда Ф. Саган размышляет о творчестве современных писателей. «A une époque les écrivains travaillaient dans un grenier. Personne ne connaissait leur tcte, et ils écrivait beaucoup plus convenablement que maintenant où(chaque personne qui écrit attend l’immission de Pivo)» (стр. 323). – Одно время писатели работали на чердаках. Их никто не знал в лицо. Они писали гораздо более пристойно, чем сейчас, когда каждый, кто умеет писать, ждет передачу «Пиво». Совершенно было непонятно, что или кто такой Пиво.

Вероятнее всего - это название передачи. Благодаря помощи коллег, а также, случайно просматривая французскую программу телепередач, обнаруживаем следующую рубрику: «Patrimoine nationale» («Национальное достояние») – ведущий Бернар Пиво. Или история с известным французским певцом Джо Дассеном, который повсюду назывался Жюлем, но под таким именем он не знаком нашей аудитории и я решила, что Джо - его псевдоним, когда выяснилось, что его отец - известный кинорежиссер. Поэтому во фразе “Le film de Jules Dassin...” речь шла об отце, и ее надо было переводить как «фильм Жюля Дассена»...

Работая над переводом, переводчик должен обладать широким кругозором, знать реалии и традиции страны, о которой он пишет. Так французы очень ревностно относятся к месту проживания своих персонажей, ибо это показатель того, насколько они преуспели в жизни. В своем автобиографическом романе «Я не Анжелика!» Мишель Мерсье неоднократно подчеркивала, что арендовала или покупала квартиры исключительно в XVI округе Парижа или на острове Сен-Луи близ Парижа – то есть в самых дорогих местах французской столицы.

Обратная картина происходит в романе Жана Мазо «Орлиный мост» Где главный герой, полицейский, приглашает девушку посетить его “Pйniche”. Словарь дает значение этого слова как «катер» или «баржа». Следовательно, по переводу выходит, что он приглашает девушку посетить свой катер. Катер – удовольствие дорогое. Но далее мы узнаем, что жалование у парижского полицейского небольшое, и он даже не может скопить на приличную машину. Однако истину пришла совершенно неожиданно: по телевизору в очередной раз показывали сериал «Горец», главный герой которого, Дункан Маклауд, живет на барже в плавучем домике (вот оно верное слово!), а его стоимость приравнивается к дешевому муниципальному жилью во французской столице. «Если только его окна не выходят на Нотр-Дам, – шутят французы, - тогда он стоит столько же, сколько квартира в центре Парижа».

И вновь возвратимся к биографии Ф.Саган. Глава «От происшествия к происшествию» (речь идет о череде дорожных

катастроф, в которые попадает писательница). После очередной аварии Франсуаза возвращается в Сен-Тропе «залечивать раны». У нее нога в гипсе, и свой день рождения она вынуждена встречать в инвалидной коляске. На следующий день ей захотелось на пляж, но трудно себе представить, что она сможет его достичь в инвалидной коляске, передвигаясь по песку, и тогда я решаю дать описательный перевод: «Превозмогая боль, она...», однако интересно другое: название «инвалидная коляска» передано, через английское заимствование “home-train” (и это при том, что мы знаем, насколько ревностно французы оберегают свой язык от всяческих «иностранных вторжений»). Смотрю английский словарь, Интернет, расспрашиваю коллег-переводчиков. Все мне отвечают, что, действительно, это что-то вроде инвалидного кресла. Книга сдается в издательство и выходит в печать. Буквально, спустя несколько месяцев, попадаю в аптеку, где читаю следующее объявление: «В продаже имеются прогулочные распорки (ходунки)». Так найдено еще одно слово. Другой вопрос, стоило ли его употреблять в переводе, если во французском языке его еще не было в начале 60-х годов. А в задачу переводчика входит также и передача предметов быта той эпохи, о которой идет речь. Но делать это надо осторожно, проявляя чувство меры.

Очень часто – отмечают многие лингвисты – в переводе сталкиваются две стратегии: ориентация на культурные и духовные ценности реципиента («доместикация») и ориентация на нормы отправителя («форинизация»). На практике – это уравнивающие друг друга процессы. Текст, подвергнутый излишней доместикации, как например перевод Бернса, воспринимается как «пародия на Бернса», чем как «на отражение иноязычного оригинала» (З. С.183).

Избыточная форинизация может сделать текст малопонятным для получателя. Для разрешения этой проблемы переводчик должен определить для себя тип реципиента, которому будет адресован его перевод. Ведь ориентация на конкретного получателя порой имеет решающее значение для выбора переводческого варианта. Но в большинстве случаев переводчику приходится иметь дело с усредненным или типичным представителем культуры того или иного народа.

Хотя термин этот достаточно условный, но в практическом плане можно говорить о том, что известно среднему французу, известно и среднему русскому. Таким образом, обучение художественному переводу обязательно должно включать в себя формирование у студентов межкультурной компетенции. Под этим термином понимается вся информация о языке, в том числе фразеологизмы, правила этикета, стилистически окрашенные слова, реалии и другие национальные особенности, имеющие внутреннюю форму и внешнюю характеристику (Ср.: Недоросль, Tartuffe).

В этой связи приведем типичный пример, характеризующий ироническое отношение Ф.Саган к себе и к окружающим, проиллюстрировав различие в менталитете людей, принадлежавших к разным «инофонным» культурам. Писательница как-то сказала, что имеет, по крайней мере, три причины, по которым она не хотела бы становится членом Французской Академии в области литературы и получить награду от Фонда, носящего имя принца Монако. "D'une part, je n'apprecie pas beaucoup les assemblées; ensuite, le vert ne me va pas du tout, за me donne l'air de chien; enfin je n'aime l'honneur qu'au singulier". (стр.272) —«Я в восторге от этой премии, но останусь в прихожей по трем причинам: прежде всего, я не выношу большого скопления людей, кроме того, зеленый цвет мне совсем не идет, в нем я похожа на собачонку, и наконец, я люблю, когда награду мне вручают за что-то конкретное». В этой фразе внимание переводчика должно быть обращено на два момента: во-первых, он должен знать, что все члены французской Академии носят зеленые одежды, во-вторых, слово «собачонка» во французском тексте отсутствует, но нормы стилистики и эмоциональной окрашенности слова требуют именно такого перевода.

Возможно, некоторым покажутся данные примеры незначительными и слишком очевидными, но мы твердо уверены, что для переводчика мелочей нет. Поэтому, расширяя свой круг знаний, он должен быть внимательным ко всему, что его окружает, чтобы избежать смешных и нелепых ошибок. Не все решения приходят сразу, но пока переводчик находится во власти данного перевода, как бы в его ауре, истинное решение

обязательно придет. Закончить бы хотелось словами Бориса Пастернака: «Переводы мыслимы, потому что в идеале они должны быть художественными произведениями и, при общности текста, становится вровень с оригиналом своей собственной неповторимостью. Переводы мыслимы потому, что да нас веками переводили друг друга целые литературы, и переводы – не способ ознакомления с отдельными произведениями, а средство векового общения культур и народов». (Б. Пастернак журнал «Знамя», 1944 г № 1-2)

Используемая литература

1. Федоров А.В. «Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. С.25.
2. Комиссаров В.Н. «Переводческие основы межкультурной коммуникации. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации / Отв. ред. И.И. Халеева. 1999. С.79 (Тр./ МГЛУ; вып. 444).
3. Швейцер А.Д. «Перевод как акт межкультурной коммуникации. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации», (Тр/ МГЛУ; вып. 444)
4. Виноградов В.С. «Лексические вопросы перевода художественной прозы», М. Московский Университет, 1978 г.
5. Галь Н.Я. «Слово живое и мертвое», М., Книга, 1987г.
6. Крупнов В.Н. «В творческой лаборатории переводчика», М., Международные отношения, 1976г.
7. Лотман Ю.М. «Внутри мыслящих миров», М., Языки русской культуры, 1999 г.
8. Мазалова В.П. «Начальный этап практического курса перевода» // Вестник МГЛУ, № 463, 2002 г.
9. Мельничук О.А. «Повествование от первого лица», МГЛУ, 2002г.
10. Попович А. «Проблемы художественного перевода», М., Высшая школа, 1980г.
11. Чуковский К.И «Высокое искусство», собр. соч. т.3 М., Терра. Книжный клуб, 2001г.

Цитируемая литература

1. S.Delassein "Aimez-vous Sagan?". Fayard, P., 2003
2. С. Делассен «Любите ли вы Саган?», М., АСТ, 2003г. пер.с фр. Осиповой Т.В.
3. J. Mazot "Le pont d'aigle" P. 2000
4. Ж. Мазо «Орлиный мост», М., АСТ, 2003г. пер. с фр. Осиповой Т.В.
5. М. Mercier, Henri-Jean Servas "Je ne suis pas Angélique", P., 2003
6. М.Мерсье, Анри-Жан Серва «Я не Анжелика», М, АСТ, 2004, пер. с фр. Осиповой Т.В.
7. У. Эко» «Остров накануне». Открытое письмо переводчику «Остров накануне». Пер. Е. Костюкевич, Санкт-Петербург: Симпозиум, 1999.

Е.В. Таболич
доцент кафедры теоретической
и практической английской речи
(Беларусь, МГЛУ)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ (АНГЛИЙСКИЙ – БЕЛОРУССКИЙ)

В статье описываются достижения в переводах поэзии в паре языков английский – белорусский. Рассматриваются проблемы и особенности поэтических переводов с английского языка на белорусский, которые имеют как общие, так и специфические черты в системах стихосложения и поэтического творчества.

Поэтические переводы – это высшее из переводческих искусств. Переводу стихотворного текста не научишь, если нет таланта, но анализировать и чувствовать особенности стиха со всеми его нюансами должен уметь каждый студент лингвистического вуза, которого надо научить это делать. Кроме того, он должен уметь делать подстрочный перевод стиха.

Эстетика перевода, одна из главных областей сравнительных исследований в литературе и языкознании, ставит перед собою цель решить проблему передачи информации с одного языка на другой для сферы коммуникации. И три компонента коммуникации, оригинальный текст, перевод и реципиент одинаково важны, в том числе и для поэзии.

Столетиями идут споры о переводимости/непереводимости поэзии. Существуют скептические замечания по поводу невозможности стихотворных переводов, но сам факт появления новых, довольно успешных переводов доказывает обратное. Балансирование между точностью и художественным совершенством – одна из больных сторон переводческого процесса. И чаще всего переводчик выбирает второе, ибо художественный перевод – это прежде всего произведение,

которое будет существовать на твоём родном языке и эстетически действовать на читателя твоей страны.

Читатель бывает разным – от самого наивного, который не знает язык оригинала, но хочет познакомиться с достижениями мировой культуры, до строгого критика, который вникает в каждую деталь содержания, формы и образности перевода. Но переводчик не думает об этом, когда преобразует стих (разве только, когда переводит стихи для детей). Для него перевод – это творчество, где переплетается вдохновение, полёт мысли и тонкое восприятие оригинала. Тем не менее, в переводе поэзии творчество связано с лингвистикой, а вдохновение – с критическим исследованием. Переводчик никогда не должен позволять себе, чтобы его творческий порыв отнес его слишком далеко от оригинала. Известный белорусский переводчик Юрка Гаврук обязательным условием удачного перевода считал возобновление авторского текста на другом языке при обязательной верности автору. Хотя понятие “верности” каждый переводчик волен трактовать по-своему [2, с 5].

Более свободным получается перевод у тех, кто пользуется подстрочным переводом. Переводчик использует тему, метр и схему рифмы, вольно трансформирует образную систему, которая в подстрочнике как выжатый плод. От автора остаётся только тень, это скорее уже произведение переводчика.

Нужно ли искать золотую середину, чтобы не “убить” живость и красоту оригинала, не превратить его в собственное произведение, далекое от оригинала? Такую середину очень тяжело найти, и, как считает М.Л.Гаспаров, необязательно искать. “Свободный перевод – это перевод для литературных потребителей, перевод “буквалистический” – это перевод для литературных производителей. Нужен и тот, и другой. Тенденция к буквализму – не болезненное явление, а закономерный элемент в структуре переводной литературы” [1, с 48]. Но отпечаток творческой индивидуальности переводчика всегда присутствует в переведенных им произведениях. Избежать этого невозможно и не нужно, потому что каждое художественное произведение даёт свободу интерпретации.

Поэтический перевод – это один из видов межкультурной коммуникации, и он, подобно другим видам перевода, призван

передать информацию читателю. Стихотворный текст вмещает несколько видов информации – фактуальную, концептуальную и эстетическую [3, с.102]. Фактуальная информация (передача фактов) и концептуальная (результат осмысления и интерпретации фактуального содержания) не вызывают огромных трудностей при переводе стиха. Но эстетическая информация, к сожалению, не может быть полностью сохранена в переводе. Это результат семантических и функционально-коммуникативных особенностей каждого из языков – слова различаются как в плане набора значений и их сочетаемости, так и в плане их стилистической окрашенности. Переводчику приходится прибегать к разного рода трансформациям или жертвовать частью концептуально-эстетической информации. Трансформации могут включать девтологию (передачу нетропического образа тропическим) и деметологию (наоборот). Талантливый переводчик не только теряет, но и добавляет, т.е. пользуется разными приемами компенсации. Главное здесь – не нарушить общую стилистику произведения.

Особенностью поэтического текста является тесная связь формы и содержания, которые рождаются одновременно и не существуют один без одного. Формальные особенности стихотворения обусловлены фонетическими, морфологическими, синтаксическими и другими характеристиками языка. А полное совпадение этих характеристик невозможно даже в близкородственных языках. Например, хотя белорусский и русский языки принадлежат к одной восточнославянской группе, есть много различий в лексических единицах, синтаксических структурах и особенно в фонетике (отсутствие качественной редукции в белорусском языке, более разнообразная система тонов, ритмическая организация фразы т.д.).

Переводчик, трансформируя текст, теряет некоторые его формальные характеристики. К ним относятся композиция, метр, ритм, рифма, а также особенности фонетической организации (феномен звучания). Звучание и смысл языковых единиц тесно переплетаются в стихе. Борис Пастернак отмечал, что “музыка слова состоит не в его звучности, а в соотношении между его звучанием и значением” [4, с.18]. Поэтому переводчик должен стремиться возобновить эту связь, потому

что передать звуковые повторы невозможно. Звуки речи несут эстетическую информацию лишь тогда, когда они обретают коннотативное значение. Звуки речи и их сочетание существуют в тексте через слова, а слова, как мы знаем, в английском и белорусском языках отличаются по звучанию, даже могут быть совершенно противоположными (*bread* – хлеб, *flower* – цветок).

Частью ритмико-интонационной структуры стиха является рифма, которая выполняет организующую функцию для музыкальности и ритмичности произведения. Рифма – вертикальная метафора, она необходимая черта классической поэзии, но частично потеряла свою значимость в работах современных англоязычных авторов. Белорусские поэты придерживаются традиционной рифмы, хотя в последнее время молодые поэты экспериментируют новые формы. Трудности в переводе современных стихов заключаются в том, что они насыщены символами, игрой слов, полны аллюзий и требуют от переводчика не только поэтического дара в сохранении всех этих тонкостей, но и фоновых знаний, большой эрудиции и изобретательности. Таким переводчиком является наш молодой поэт Андрей Хаданович, перу которого принадлежат переводы с украинского, английского, французского и других языков [6].

Английский и белорусский языки относительно свободные в плане структуры рифмы, поэтому рифма передаётся почти эквивалентно. Полное совпадение рифмы, правда, вряд ли возможно, потому что английские слоги чаще закрытые, белорусские – открытые. Результат – частичное возобновление рифмы. Другой особенностью английского стиха является то, что английскую рифму обогащают омофоны и омографы, в то время как в белорусском стихе эту роль выполняют разного рода флексии (*рады* – бяды, *night* – knight).

Белорусская и английская системы версификации зависят от внутренних характеристик звуков и длительности слова. Как известно, английские слова короче белорусских (аналитический и синтетический языки), английская строка содержит больше слов. Фактор относительно одинаковой длины может выполняться путем сохранения связи ритма и интонации в оригинальном стихе. И здесь возникает трудность, которая заключается в том, что белорусский ритм часто слогосчитающий

и в слабой степени изохронный, в то время как английский – изохронный и тактосчитающий.

Одинаковое количество букв в переведенной строке также невозможно, но относительная эквilinearность может быть достигнута путем использования способа компенсации, который предполагает творческое исключение. Например, переводя с английского на белорусский язык английские сложные прилагательные можно заменить простыми, словосочетания перевести словами, а некоторые элементы без ущерба для общего содержания можно опустить.

Переводчик может использовать целый ряд приемов для передачи особенностей формы оригинала. Но здесь важно чувство меры в сохранении формальной стороны в тех случаях, когда форма не несет в себе главного заряда концептуально-эстетической информации.

Следует также упомянуть тот факт, что стихи, которые звучат очень поэтично и трогательно для английского читателя, иногда воспринимаются в переводе белорусами как обычные, даже монотонные строки (образные средства очень богатые в белорусском стихе), а строки, которые трогают белоруса до слез, часто кажутся англичанам в переводе немного странными и сентиментальными. Дело в том, что символика, образность, аллюзии и т.д. несут национально-культурный характер и в точном переводе не воспринимаются читателями другой культуры. Например, цветок *валошка* (василек) в белорусской поэзии – это нечто большее чем сорняк в поле, он символизирует красоту и чистоту, даже наивность чувств, в то время как в английском стихе преобладает *роза* в выражении подобных чувств. В белорусской поэзии роль символов выполняют *сосна, береза, ива*, в американской – *клен, вяз, туя* и т.д. А вот *сирень*, символ весны, возрождения природы и сильных чувств, присутствует как в американской, так и в белорусской поэзии.

Теперь хотелось бы остановиться на достижениях белорусских и английских переводчиков в области поэзии. Первые переводы англоязычной поэзии на белорусский язык появились в 20-ые годы XX-го столетия, а первыми переводчиками были Юрка Гаврук, Владимир Дубовка и Язэп

Семяжон. Эти поэты владели английским языком в совершенстве. Они переводили английских классиков – Шекспира, Байрона, Шелли, Бернса и других. Владимир Дубовка – один из лучших мастеров перевоплощения сонетов Уильяма Шекспира, Язэп Семяжон – прекрасно передал дух Роберта Бернса.

Позже переводились отдельные стихотворения разных англоязычных авторов белорусскими поэтами, но перевод шел либо через русский язык, либо с подстрочного перевода, что, естественно, снижало качество перевода, хотя по-белорусски они звучали совсем неплохо.

Американская поэзия была представлена в переводах стихами Уолта Уитмэна, Генри Лонгфелло, Роберта Фроста и других. Новое поколение переводчиков больше переводят более поздних англоязычных авторов – Сильвии Плат, Дылана Томаса, Эзры Паунда, Огдэна Нэша и т.д.

Белорусские стихи в английских переводах появились в 1933г. в журнале “Soviet Culture Review”. Это были стихи Янки Купалы и Якуба Коласа. Англоязычные читатели могут познакомиться с белорусской поэзией благодаря переводчикам Уотэру Мэю и Вере Рич, которые в 80-х годах опубликовали три антологии переводов белорусской поэзии. Переводились некоторые стихотворения и выпускниками нашего университета. Кстати, эта работа ведется и сейчас. В МГЛУ есть кружки молодых переводчиков, их работы издаются в творческих сборниках университета. Это является отличным стимулом для творческой работы молодого поколения. Закончив университет, некоторые из них продолжают переводческую деятельность и посылают свои работы в журналы “Маладосць”, “Першацвет”, “Дзеяслоў” и др. Группа преподавателей и студентов с участием американских поэтов и преподавателей перевели философско-духовную книгу известного белорусского поэта Рыгора Барадудина “Ксты” (Крещение), которая представлена в Нобелевский Комитет. К сожалению, мы не можем похвастаться, что в наш прагматический век появляется много переводов в белорусской прессе. Чаше переводы публикуются в ежегоднике “Albaruthenicus”, который издается в Белостоке (Польша) под редакцией Сократа Яновича,

белорусского писателя. Следует упомянуть антологию поэтических переводов с разных языков на белорусский язык, которая находится в печати и скоро увидит свет.

Что касается теории перевода стихотворных произведений, то об этом пишут отдельные ученые, а чаще всего сами поэты [5]. О переводах с английского на белорусский язык написано две диссертации и целый ряд магистерских и дипломных работ под руководством преподавателей нашего университета.

Переводы зависят от количества словарей, а их не очень много в Беларуси. Переводы часто делаются через русский язык. Результат – теряются нюансы, потому что двойная трансформация ведёт к многочисленным изменениям и потерям как в образности, так и в передаче формы. В следующем году Центр “Слоўнік” при МГЛУ выпустит английско-белорусский словарь, что будет способствовать более широким переводам.

Следует заметить, что поэтические переводы с самого распространённого языка в мире могли бы быть более обширными. Prestиж страны во многом зависит от количества переведенных книг на родной язык и с родного на иностранный. Не только успехи в промышленности, торговле, или такие бедствия как землетрясения и Чернобыльская катастрофа делают страну известной в мире. Без взаимодействия культур человечество обедняется, а одним из составляющих культуры всегда была поэзия, которую надо переводить несмотря на огромные трудности.

Литература

1. *Гаўрук, Ю.П.* Агні ў прасторах. Выбраныя пераклады. Мінск: Мастацкая літаратура, 1975.
2. *Гаспаров, М.Л.* Мастерство перевода. М.: Советский писатель, 1971.
3. *Гончаренко, С.* Стихотворные структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. – С. 100 – 111.
4. *Пастернак, Б.* Заметки переводчика // Литературная Россия. № 13. 1965.

5. *Таболіч, А.У.* Таямніцы мастацкага перакладу. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004.
6. *Хадановіч, А.* Як перакладаць неперакладальнае? (На прыкладзе сучаснай украінскай паэзіі) // Пераклад збліжае народы. Мінск: Беларускі кнігазбор, 2002. – С. 90 – 102.

О ВЛИЯНИИ СТЕРЕОТИПОВ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

Стереотипное мышление – естественная особенность человеческого мышления. Использование стереотипов в качестве готовых операционных схем позволяет человеку существенно оптимизировать его мыслительные усилия и высвободить необходимые ресурсы для решения нестандартных задач, которые неизбежно возникают в процессе деятельности.

Стереотип можно определить как обобщенное, устойчивое представление об объекте или явлении действительности, сформированное на основе ассоциативных связей, зафиксированное в сознании отдельных личностей или целых социальных групп и объективированное различными языковыми средствами (отдельными лексическими единицами, устойчивыми словосочетаниями, пословицами и поговорками, прецедентными текстами, характерными для данной культуры особенностями вербальной коммуникации). Существование различных видов стереотипов является отражением многоаспектного характера человеческой деятельности. Так, можно выделить стереотипы: ментальные (упрощенные схемы формирования суждения); этнокультурные (установки в восприятии этносом как своей национальной самобытности, так и иных этнических общностей); социокультурные (характерные для данного общества стандарты поведения и общения); нравственные (матрица общественного поведения, обеспечивающая поддержание моральных устоев в определенном социуме); языковые (устойчивые сочетания слов).

В национальной культуре и языке находят отражение как некоторые общие стереотипные особенности восприятия мира, присущие любому этносу, так и специфические стереотипы национального мышления. В межкультурном диалоге стереотип является простейшей формой коммуникации и возникает в результате межкультурного напряжения. Пропуская реальность через призму национального сознания, носящего

этноцентрический характер, стереотипы нередко искажают действительность, а свойственная человеческому мышлению традиционалистическая концептуальная инерция препятствует более глубокому и тонкому пониманию иной национальной психологии.

По степени стереотипизации национальные культуры можно разделить на более и менее стереотипизированные, что связано со степенью интеграции нации в мировую культуру и интенсивностью межкультурного взаимодействия. Так, в сознании многих народов с культурами некоторых стран (например, Франции, Англии, Германии, Бразилии, США, Японии) связан целый набор стереотипов, истинность которых рядовой носитель языка даже не подвергает сомнению. Такие национальные культуры мы предлагаем называть глобально стереотипизированными. Другие же культуры представлены стереотипами только в сознании отдельных (соседних) народов, поэтому мы предлагаем называть их локально стереотипизированными.

Гастрономические стереотипы, как частные случаи этнокультурных стереотипов, характеризуют отношение того или иного этнокультурного сообщества к потреблению пищи вообще и определенным продуктам питания в частности. Гастрономические стереотипы являются продуктом ассоциативной работы национального сознания и закрепляются в системе национального пищевого символизма, который содержит информацию об устойчивых ассоциациях, связанных с национальными традициями питания.

Русская культура является одной из наиболее стереотипизированных на глобальном уровне. Для многих иностранцев слово «русский» ассоциируется с целым рядом стереотипов. Подтверждение этому можно найти в средствах массовой информации, в энциклопедических изданиях, в туристических справочниках, кинематографической продукции, и, как ни парадоксально, в переводных художественных текстах.

Рассматривая художественно-образную культуру, следует подчеркнуть особую значимость литературного текста как важного источника ценной информации, способствующей формированию у иноязычного реципиента данного текста (точнее

его перевода) объективного представления о материальной и духовной жизни другого народа.

Профессиональный перевод – это залог объективной передачи заключенной в оригинале информации в пространство иностранной культуры. К сожалению, переводчики не всегда обращают внимание на тонкие нюансы национально-культурной специфики, вольно или невольно закрепляя старые стереотипы в сознании иноязычных читателей или даже способствуя созданию новых.

Национальные пищевые предпочтения и ритуалы приема пищи традиционно являются источником устойчивых стереотипов. Будучи одними из наиболее древних и стойких (если не самыми древними и стойкими), гастрономические стереотипы фиксируются в языке и проявляются в положительных или чаще отрицательных оценках, раскрывающих этические и эстетические представления определенного этноса о самом себе, либо о другом этносообществе.

Так, для многих иностранцев слово *русский* ассоциируется с рядом гастрономических стереотипов, отражающих, по их мнению, специфические черты русской национальной психологии. В частности, носителями англо-американского менталитета и культуры русские априори воспринимаются как угрюмые люди, склонные к неумеренному потреблению водки в быту. И хотя это далеко не всегда подтверждается в реальной жизни, возникновение данного стереотипа и его использование на бытовом уровне может быть вполне объяснимо. Однако когда речь идет об интерпретации художественного текста, содержащего такую значимую национально-культурную реалию как *водка*, подобного рода примитивная трактовка недопустима. Переводчик, безусловно, должен иметь представление о том, какая система ценностей, образов и значений стоит за этим специфическим национальным концептом, и на основании этих знаний уметь интерпретировать оригинальные смыслы и прагматические установки, которые могут возникнуть в контексте в связи с использованием данного концепта.

Влияние вышеупомянутого гастрономического стереотипа на сознание англоязычных переводчиков настолько сильно, что они используют слово “*vodka*” при переводе и поэзии, и прозы,

заменяя им использованные в оригинале слова «вино», «коньяк» и др. и подменяя, таким образом, заложенные автором оригинала интенции.

Так, при переводе поэмы В.В. Маяковского «Облако в штанах» переводчики М. Хэйворд и Дж. Риви (очевидно в силу своих представлений о русском национальном характере) заменяют слово *вино* на *vodka*, полагая, по-видимому, что привнесение дополнительного национального колорита в текст перевода полнее передаст эмоциональное состояние героя поэмы:

«Ёжусь, зашвырнувшись в трактирные углы,
вином обливая душу и скатерть» (Маяковский, с. 18)

“I huddle, slumped in corners of saloons;
with *vodka* drenching my soul and the cloth.” (Mayakovsky, p.

215)

Аналогичную картину мы наблюдаем и в переводе романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита». Автор перевода совершенно немотивированно (видимо также находясь под влиянием сложившихся представлений о России) меняет аккуратное, даже любовное «*стопочку коньяку*» на стереотипное ‘*a glass of vodka*’:

«А это нас арестовывать идут, – ответил Азазелло и выпил *стопочку коньяку*». (M&M, 426) // “They are coming to arrest us,’ replied Azazello and drained *a glass of vodka*.” (Michael Glenny).

Заметим в этой связи, что при переводе романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» только один переводчик попытался наиболее точно отразить значение русского слова «*лафитник*» (небольшой удлинённый стакан для водки):

“Николай Иваныч налил *лафитничек*, выпил, налил второй, выпил, подхватил на вилку три куска селедки...” (M&M, 150) – “...poured himself a *wine-glass of vodka*, drank it, poured out another, drank that, speared three slices of herrings on his fork...” (Michael Glenny) – “...poured himself *a dram of vodka*, poured another, drank it, picked up three pieces of herring on his fork...” (Richard Pevear & Larissa Volokhonsky) – “...poured himself a small *carafe of vodka*, drank it down, poured another,

drank that down, speared three pieces of herring on his fork...” (Diana Burgen & Catherine O’Connor).

Переводчики используют эквиваленты, выражающие бульшие меры объема алкогольных напитков (что вполне укладывается в рамки устойчивого стереотипа), тем самым упрощая, даже вульгаризируя авторское описание. Любовное «*стопочка*», являющееся неотъемлемой частью контекста, переводится нейтральным словом ‘*glass*’, а умилительное «*лафитничек*» – словами ‘*dram*’ (глоток), ‘*wine-glass*’ (бокал) и даже словом ‘*carafe*’ (графин), и далее не компенсируются в переводе.

Таким образом, «живучие» стереотипы, глубоко укоренившиеся в сознании переводчика, могут приводить к поверхностному истолкованию заложенной в тексте оригинальной мысли и исказить ее в переводе, тем самым формируя или закрепляя неверное представление реципиента переводного текста об определенных чертах того или иного национального характера.

Мы полагаем, что знание существующих национальных стереотипов, причин их живучести и способность учитывать их влияние в процессе перевода представляет собой важный компонент профессиональной компетенции переводчика в современном глобализованном мире, где нации и культуры находятся в тесном взаимодействии.

Изучение стереотипов позволит развивать у студентов-переводчиков аналитические навыки и своеобразное «культурологическое любопытство» при восприятии иноязычных культур, что, несомненно, будет способствовать расширению их мировоззрения и лучшему пониманию национально-культурных реалий.

Использованная литература:

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М., «Детская литература», 2004. – 498 с.
2. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1988. – Т. 2 – 767 с.

3. Bulgakov M. *The Master and Margarita*. Translated by Michael Glenny. – Vintage, L., 2003. – 445 p.
4. Bulgakov M. *The Master and Margarita*. Translated by Richard Pevear & Larissa Volokhonsky). – Penguin Books L., 1997. – 412
5. Bulgakov M. *The Master and Margarita*. Translated by Diana Burgen & Catherine O'Connor). - Picador L., 1997. – 367 p.
6. Mayakovsky, Vladimir. *The Bedbug and Selected Poetry*, translated by Max Hayward and George Reavey (transcribed by Mitch Abidor). – Bloomington: Indiana University Press, 1975. – 317 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа 2-го круглого стола “Подготовка переводчиков: традиции и актуальные проблемы”

**ДЕКЛАРАЦИЯ участников Форума стран СНГ и Балтии
“Перевод как гравитационное поле взаимодействия культур”**

РЕШЕНИЕ Круглый стола 2 “Подготовка переводчиков: традиции и актуальные проблемы” Образовательные стандарты, учебные программы по специальности “Перевод и переводоведение”

**EUROPEAN COMMISSION Directorate-General for Translation
european master's in translation (EMT)**

Общая характеристика образовательных стандартов, учебных программ по специальности “перевод и переводоведение”

Выступления Участников

Е.В. Апанович “О некоторых аспектах качества педагогического процесса подготовки переводчиков”

N. Gladush “Linguistic Approach to Translation Studies”

Т.Р. Княк “Национальная ментальность как объект теории перевода и этнолингвистики”

Р.Р. Николаевская “К проблеме типологической нормы / переводческий аспект /”

Т.В. Осипова «Некоторые аспекты методики обучения удожественному переводу с учетом фактора межкультурной коммуникации».

Е.В. Таболич “Особенности поэтических переводов (английский – белорусский)”

Е.М Кирсанова “О влиянии стереотипов на процесс перевода”.

Համակարգչային ձևավորումը՝ Երևանի Վ.Բրյուսովի անվան ՊԼՀ-ի
համակարգչային կենտրոն (ղեկավար՝ դոց. Վ.Վ.Վարդանյան)

Համակարգչային էջավորումը՝ Զ.Էլչակյան
Ս.Մխիթարյան

Ստորագրված է տպագրության՝	12.09.08
Հանձնված է տպագրության՝	18.09.08

Տպաքանակ՝ 300

«Լինգվա» հրատարակչություն
Երևանի Վ.Բրյուսովի անվան պետական լեզվաբանական համալսարան
Հասցեն՝ Երևան, Թումանյան 42
Հեռ.՝ 53-05-52

Web: <http://www.brusov.am>
E-mail: yслу@brusov.am